

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

26 марта 2025 г.

№ 626

7 НЕЙРОСЕТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ СОБЫТИЙ

Вопрос не в том, чтобы отказаться от новых технологий, а в том, чтобы воспринимать их как инструмент в чьих-то руках, а не как некое магическое средство, решающее все проблемы

9 НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КИНО

Робот может стать предметом неподдельной страсти, настоящей любящей мамой, борцом за справедливость, преобразователем всей вселенной и приобрести черты Бога

11 ОТКАЗ ОТ БОРЬБЫ ЗА БУДУЩЕЕ

Наши геополитические враги, имеющие не только накаленную идеологию, но и свою темную метафизику, точно знают, каким должно быть будущее (для России в нем места нет) и планомерно его выстраивают

13 РЕПЕТИТОР ПО ХИМИИ

15 ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО СТРОИЛ ВЕЛИКУЮ СТРАНУ

Он принял свою судьбу с достоинством, мужеством и смирением — и это был такой нравственный урок, который мне не забыть

Пришедшие с войны победители, преисполненные всяческих действительных добродетелей, весьма далекие от потребительства, очень изголодались по жизни

Война и мир

*Метафизическое размышление
по поводу перспектив России в XXI столетии.*

При каждой встрече со мной Александр Андреевич Проханов хотя бы в нескольких словах оценивает характер нашего с ним взаимодействия — как профессионального, так и человеческого, констатируя, что, во-первых, это взаимодействие длится очень долго, почти сорок лет, что, во-вторых, оно является неизменно дружествен-

ным, и что, в-третьих, этой дружбе не сумели помешать наши острые несогласия по разного рода фундаментальным вопросам.

Во время одного из таких давних несогласий, носивших именно фундаментальный характер, я настаивал на недопустимости такого расширения насущно необходимого патриотического антилибе-

рального фронта, при котором в него могут войти так называемые новые правые, комплиментарные по отношению к ключевым нацистским персонажам (прежде всего к Гиммлеру, но и не только), а также по отношению к оккультным неонацистам (прежде всего Юлиусу Эволе и Мигелю

Продолжение на стр. 2

И.В. Сталин у мавзолея В.И. Ленина перед выходом на трибуну. Парад Победы 24 июня 1945 года

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Серрано, но и к другим ревнителям четвертого рейха).

Я написал очень резкую статью по поводу недопустимости такого расширения антилиберального патриотического фронта. И Проханов, что, безусловно, делает ему честь, опубликовал эту мою статью в газете «Завтра». После чего выступил с резкой критикой статьи. Началась полемика. Но вести ее на страницах своей газеты Проханов, естественно, отказался. И тогда мне было предложено продолжить полемику в журнале «Наш современник».

Я написал длинную статью. И руководство журнала отдало ее для редактирования известной советской поэтессе Татьяне Михайловне Глушковой.

Глушкова предложила мне встретиться и обсудить ее замечания. Она находилась тогда в больнице в связи с очень тяжелым заболеванием. Но это не помешало ей оживленно и интересно обсудить мою статью, лежа на больничной койке.

Все замечания ее я принял, что называется, «на ура». С раннего детства, ознакомившись с редактурой как видом деятельности по работе своей матери, я понимал и важность редактуры, и то, чем блестящий редактор отличается от зануды. Глушкова была блестящим редактором — умным, тонким, стремящимся добиться от автора разъяснения его мысли, а не подменить собой автора.

Познакомившись с Татьяной Михайловной, я вскоре с изумлением обнаружил, что ее таланты не слишком востребованы патриотической элитой. И предложил Татьяне Михайловне войти в круг моих профессиональных советников. Это было для выдающейся патриотической поэтессы существованием как с точки зрения статуса, так и с экономической стороны.

Татьяна Михайловна проработала у меня в организации вплоть до своей кончины в 2001 году. И так же как в случае Проханова, в наших отношениях находилось место и постоянной теплой дружбе, и острой полемике по непрым идеологическим вопросам, касающимся в том числе и соотношения между ультраправым русизмом и советизмом. Антисоветщицей при этом Татьяна Михайловна никогда не была. И не раз отстаивала то, что она считала настоящими советскими ценностями, в полемике с людьми, сочетавшими в себе, казалось бы, несочетаемое — крайний русский патриотизм, который я всегда поддерживал, и радикальную антисоветскость, против которой я всегда возражал.

Татьяна Михайловна, повторяю, ни в коем разе не примыкала к так называемому радикально антисоветскому патриотическому движению. Но в наших отношениях помимо дружбы и политического единства имели место также и очень серьезные расхождения по вопросу о содержании равно нами отстаиваемых советских ценностей.

Подчеркнув еще раз, что при любой остроте наших идеологических споров я Татьяну Михайловну очень любил и люблю, что с 1994 года до своей смерти в 2001 году она неизменно работала у меня, и мы с ней дружили, я перейду к тому единственному, что побудило меня вкратце сообщить читателю об отношениях между мной и Татьяной Михайловной, о том, что эти отношения породило, и что мне кажется до сих пор предельно актуальным, причем особо актуальным в связи с так называемым трампазмом, явлением крайне неоднозначным и зачастую понимаемым совершенно неправильно.

Тут ведь всегда дело в том, с кем готовы русские великодержавные патриоты дружить против либералов. Могут ведь возникнуть такие друзья, которые и похуже этих самых либералов. Опыт бандеровской Украины показал это, не так ли?

Но то единственное, ради чего я вкратце описал свои отношения с Татьяной Михайловной Глушковой, размещено

не в сфере проблем допустимости тех или иных союзов. Это единственное имеет совсем другой характер. И мне даже трудно определить, какой именно — исторический, экзистенциальный, метафизический?

Уклоняясь от такого определения, я просто опишу, о чем именно идет речь. 9 мая 1994 года Татьяна Михайловна, с которой я уже успел построить отношения, страдавшая от тяжелой болезни, с оживлением спросила меня, приехавшего ее навестить: «А Вы внимательно смотрели документальный фильм о Параде Победы в 1945 году? Вы обратили внимание, как ведет себя Сталин на Параде?»

Я ответил, что много раз смотрел давнюю киноленту того Парада Победы, проходившего в далеком 1945-м. И что поведение Сталина на этом параде оцениваю как крайне непростое.

Татьяна Михайловна сказала мне, что моя оценка представляется ей слишком минималистской, что на самом деле это поведение является потрясающим, загадочным, мистическим и так далее.

Сказав, она прочитала мне свое стихотворение, в котором попыталась художественно оценить тогдашнюю загадочность поведения Сталина.

Первые строчки этого стихотворения показались мне правильными, но лишеными той художественности, которая звучала в предшествующем разговоре. А вот последние строки меня буквально потрясли.

Считаю необходимым ознакомить читателя с этим стихотворением Татьяны Глушковой. Оно называется «Парад Победы».

*Тот голос хриплый, окрыленный,
И грозный маршал на коне,
И ты, народ непокоренный,
В весеннем сне явился мне.
Июнь был влажным и зеленым,
И в искрах теплого дождя
Оно казалось изможденным,
Лицо бессменного вождя.
Он не смотрел как триумфатор,
Он с виду старый был солдат:
Полковник, что теперь за штатом? —
«Слуга царю, отец солдатом?» —
О нет!.. А всё же некий фатум
Таил его усталый взгляд.
Штандарты, алые знамена,
Фронтов неодолимый шаг.
О, как он смотрит напряженно
На эту сталь, на черный прах
Чужих полотнищ: древком долу
Как их швыряют от бедра —
Как к богоравному престолу
Иль в пасть священного костра —
К стене Кремля!.. И в этом жесте,
Небрежном, рыцарском, — не мстят:
Брезгливость, воля, чувство чести —
Отчизны царственной честь!
А он спокойного вниманья
Исполнен — вместо торжества.
Недвижный в дождевом тумане
И на ликующем экране
Приметный, может быть, едва.
Он не сказал тогда ни слова —
Как и положено тому,
Кто глянет ясно и сурово
С небес в зияющую тьму
Своей, столь одинокой, смерти,
Своей, уже чужой, страны...
И он мне чудится, поверьте,
Не возвратившимся с войны.*

О Сталине в той российской великодержавной патриотике, которая не грешит оголтелым антисоветизмом, уже в 1994 году было сказано много доброго и содержательного. Да и сама Татьяна Михайловна не в этом своем стихотворении впервые обратилась к сталинской теме.

Меня крайне впечатлило тогда то, что Татьяна Михайловна, отдавая дань величию Победы, сказала о Сталине не общие хвалебные слова, а нечто донельзя странное.

Она сначала сказала о том, что усталый взгляд Сталина, стоящего на трибуне

Мавзолея и принимающего Парад Победы в июне 1945 года, таил в себе некий фатум.

А потом, развертывая свою мысль, написала потрясающие заключительные строки, которые я еще раз воспроизведу:

*Он не сказал тогда ни слова —
Как и положено тому,
Кто глянет ясно и сурово
С небес в зияющую тьму
Своей, столь одинокой, смерти,
Своей, уже чужой, страны...
И он мне чудится, поверьте,
Не возвратившимся с войны.*

Давайте задумаемся: 1945 год, грандиозный Парад Победы. До смерти Сталина остается 8 лет. Это очень много. Но Глушкова уловила, что уже тогда, в июне 1945-го, Сталин смотрит в зияющую тьму своей ужасно одинокой смерти. И что он всматривается не только в эту тьму, а еще и в тьму своей, уже чужой страны. Почему чужой? Страна восхищена генералиссимусом, вместе с которым победила фашизм. Этого генералиссимуса называют отцом и учителем, гением всех времен и народов, он на вершине неслыханного триумфа — и международного, и внутривластного. Страна ему рукоплещет. Почему Татьяна Михайловна называет эту страну уже чужой Сталину? Что она, будучи талантливым человеком и страдая от тяжелого заболевания, вдруг почувствовала на уровне озарения, откровения, или как минимум ошеломительной нетривиальности?

Я совершенно не хочу воспевать каждую строчку этого произведения Глушковой. И я здесь не поэзию обсуждаю в качестве литературного критика. Я обсуждаю мистическое улавливание чего-то донельзя важного. Я обсуждаю глубочайшую нестандартность подхода Глушковой. Я обсуждаю то, что в рамках этой нестандартности подхода раскрывается нечто, имеющее уже даже не исторический, а другой, более высокий и пронзительный смысл.

Неужели Глушкова права, и страна — не Берия, не Жуков, не Молотов, а именно страна для Сталина была совсем чужой уже в июне 1945 года? Если да, то почему? Но прежде всего, права ли Глушкова в такой оценке?

С годами у меня растет уверенность, что Татьяна Михайловна была абсолютно права. Почвой, из которой растет эта уверенность, являются и достоверные исторические факты, и наблюдения за развитием того исторического процесса, в который погружены мы все как граждане России. А, в общем-то, в этот процесс погружено и все человечество.

Чтобы подтвердить небеспопченность этой моей уверенности, приведу лишь один пример. В декабре 2024 года губернатор Курганской области Вадим Шумков призвал всех, кто обеспокоен убыванием населения страны, оно же — проблема демографии — покопаться у себя в головах. По мнению Вадима Шумкова, в падении рождаемости виновато общество потребления, которое в России строили 30 лет.

Чтобы поднять в России рождаемость, а без этого поднятия нам и впрямь конец, нужно, по мнению Шумкова, не покупать это поднятие, а перепрошивать (термин Шумкова) информационную повестку и покопаться в головах российских граждан.

Шумков утверждает следующее: «Мы с вами 30 лет лепили общество потребления, а обществу потребления дети не нужны. Потреблять детей же нельзя. И когда у вас есть дети, потреблять сложнее, потому что надо отвлекать на них и деньгами, и временем. Необходимо пересмотреть вообще всю парадигму, на которой мы развивались в последние десятилетия... Все попытки государства за деньги покупать рождаемость детей оборачиваются ничем».

Во многом соглашаясь с Шумковым, считая его позицию гораздо более отвечающей существу дела, чем позиции работников разного способа материальной стимуляции деторождения (а этих работников у нас очень много, и тут что правительство, что иные наши властные структуры, что различного рода интеллектуалы, пасущиеся на ниве демографии), я тем не менее оспарю одно из утверждений курганского губернатора. А именно то, что мы лепили общество потребления только 30 лет. То есть, конечно, мы исступленно и безоглядно лепили это общество именно в постсоветские годы. Но так ли сильно это отличалось от того, что постепенно нарастало в послесталинский период существования Советского Союза?

Спору нет, даже позднесоветское общество было намного здоровее постсоветского. Но было ли оно по-настоящему свободно от потребительской заразы?

Пьеса «В поисках радости» была написана советским драматургом Виктором Розовым в 1957 году. Ее премьера состоялась 5 декабря 1957 года на сцене Большого драматического театра имени Горького.

В том же 1957 году эта пьеса была поставлена в театре «Современник». В том же году она была поставлена в Центральном детском театре, а в 1960 году на киностудии Мосфильм вышел фильм «Шумный день».

Я уже когда-то предлагал читателю рассмотреть содержание этой пьесы одновременно и с исторической, и с метафизической точек зрения. И теперь возвращаюсь к такому рассмотрению, осуществляя его чуть более подробно.

Интеллигентная советская семья ориентируется в своей жизни на некие далекие от потребительства ценности. На них ориентируются мать, ее дочь и ее средний сын (их отец погиб в Великую Отечественную войну и является для них высшим человеческим ориентиром).

Однако, как говорится в таких случаях, в семье не без урода. Старший сын женится на мещанке, которую зовут Лена и, попадая под ее влияние, забрасывает диссертацию и начинает подрабатывать с тем, чтобы обставить новую квартиру соответственно определенным умеренно-потребительским веяниям, которые только еще начали набирать силу в Советском Союзе.

Мать и стоящие на ее стороне дети — сестра и второй сын — этому всячески сопротивляются. А жена старшего сына Лена, отстаивая свою правоту, говорит нечто существенное и с точки зрения нарастания потребительских тенденций как чего-то вполне не чуждого советскому обществу, и с точки зрения той самой демографии, вокруг которой сейчас начинают кипеть особо глужие страсти.

Позволю себе достаточно развернуто процитировать пьесу Розова. В том разговоре, который будет приведен ниже, участвуют следующие персонажи:

Клавдия Васильевна Савина, мать семейства, где кипят эти страсти по вопросу допустимости потребительства.

Четверо детей Клавдии Васильевны (старший сын Федор, братья Федора Николай и Олег, сестра Федора Татьяна).

Жена Федора Леночка.
Друг Леночки и Федора Леонид Павлович, готовящийся занять приличное место в советской партийно-бюрократической иерархии.

Итак, разговор в советском обществе в 1950-е годы, буквально в том виде, в каком он представлен в пьесе Розова.

Клавдия Васильевна. Когда у вас будут дети, Леночка, вы узнаете, как нелегко их воспитывать.

Леночка. Ну эта радость нам не к спеху, мы еще пожить хотим...

Клавдия Васильевна. И все-таки это большая радость, Леночка.

Леночка. Есть и другие удовольствия, мама.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Олег. Барахло покупать.

Клавдия Васильевна. Когда старшие разговаривают, тебе лучше помолчать, Олег.

Таня. Устами младенца...

Леночка. Честное слово, это смешно! Мы с Фёдором покупаем самое необходимое, а вас почему-то это раздражает.

Клавдия Васильевна. Не раздражает, а беспокоит, Леночка.

Леонид. Политика нашего государства в этом вопросе совершенно ясна — максимальное удовлетворение нужд трудящихся. Я думаю, вы здесь заблуждаетесь, Клавдия Васильевна.

Леночка. Совершенно верно! Зачем же тогда строят так много красивых, больших домов? Зачем дают прекрасные квартиры? Зачем в магазинах продают ковры, хрусталь, дорогую мебель, сервизы, картины?

Клавдия Васильевна. Да ведь никто же не предлагает продавать за эти блага и удобства свою душу!

Леночка. А кто продает, кто? Фёдор все зарабатывает самым честным трудом. Кажется, мы живем не какими-нибудь махинациями и спекуляциями.

Фёдор. И все-таки, Леночка, мама говорит правильно.

Леночка. Что правильно, что?

Клавдия Васильевна. Я говорю, Леночка, о том, что человек может иногда продать в себе нечто очень дорогое, что он уже никогда не купит ни за какие деньги. Продать то, что представляет истинную красоту человека. Продать свою доброту, отзывчивость, сердечность, даже талант.

Леночка. Но кто же из нас продает что-нибудь, кто?

Клавдия Васильевна. Разве я против материального благополучия?.. Что вы!.. Когда я осталась с ними, четверыми, одна, поверьте, я знала, что такое «трудное житье». И когда я выкроила, помню, Фёдору на первый в его жизни костюм — он тогда в университет пошел, — поверьте, я была гораздо больше счастлива, чем он сам.

Фёдор (смеется). Ты не обижайся, мама, но мне тогда это было решительно безразлично!

Клавдия Васильевна. Конечно, тогда ты искал других радостей жизни. Ты понимал их, ты старался их добыть.

Фёдор. Мама, меня и сейчас интересуют совсем не вещи.

Клавдия Васильевна. А что?

Леночка. Мама, Федя действительно сейчас имеет много дополнительной работы, но нам надо купить и то, и другое, и третье... Мне самой его жаль, но это временно — когда мы заведем всё...

Клавдия Васильевна. У человека слишком коротка жизнь, Леночка, чтобы он даже временно изменял своим большим желаниям. Так он никогда не успеет дойти до цели.

Таня (Леночке). Ты никогда не заведешь всё.

Леночка. Почему это?

Таня. Потому что ты — прорва!

Такие разговоры, если верить Розову (а я полностью ему доверяю) велись в самом начале хрущевской эпохи, сразу после разоблачения культа личности Сталина на XX съезде.

Читателю понятно, что в итоге победила Леночка. И что она постепенно наращивала свою напористость. Причем напористость не только социальную (Леночек становилось все больше) и психологическую (аргументы Леночек становились со временем все престижнее как для тех, кто входил в группу Леночек, так и для тех, кто в эту группу, казалось бы, не входил, но начинал с ее мнением солидаризироваться).

Нарастало нечто квазирелигиозное. Об этой квазирелигиозности очень убедительно сказано в книге Эриха Фромма

«Иметь или быть?», изданной этим выдающимся немецким социологом, психоаналитиком и философом в 1976 году.

Фромм на научном языке через 20 лет после Розова говорит о том, о чем в пьесе Виктора Сергеевича говорит Клавдия Васильевна — о готовности современного человека продать то, что человечество вкладывало и вкладывает в понятие души, за некие материальные блага, которые становятся тем самым объектом фактически религиозного поклонения.

Фромм бьет тревогу по поводу того, что Запад встал на этот путь, и что, идя по этому пути, он рухнет в катастрофу. Что касается Советского Союза, то Фромм, будучи и марксистом, и человеком, связывавшим с СССР надежды на то, что человечество будет проложить путь, ведущий не в «иметь», а в «быть», констатирует некое тревожное согласие между СССР и Западом по вопросу о том, что «иметь» важнее, чем «быть».

Вот, что пишет Фромм по этому поводу:

«Главенствующая роль в идеях Маркса о возникновении нового человека отводится двум формам существования — иметь и быть. Опираясь на эти формы, Маркс переходит от экономических категорий к психологическим и антропологическим, которые, как мы могли убедиться при обсуждении Ветхого и Нового заветов и учения Экхарта, являются в то же время фундаментальными «религиозными» категориями».

Далее Фромм приводит цитату из работы Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года». Позволю себе несколько расширить эту цитату, чтобы еще больше заострить внимание на том, насколько далеки подлинным взгляды Маркса от того, что ему приписывали советские и постсоветские начетчики.

«Чем ничтожнее твое бытие, чем меньше ты проявляешь свою жизнь, тем больше твое имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь, тем больше ты накапливаешь своей отчужденной сущности. Вся ту долю жизни и человечности, которую отнимает у тебя политэконом, он возмещает тебе в виде денег и богатства, и все то, чего не можешь ты, могут твои деньги. <...> И экономить ты должен не только на твоих непосредственных чувственных потребностях, на еде и прочем, но и на участии в общих интересах, на сострадании, доверии и т. д.»

Фромм справедливо утверждает, что советские псевдоортодоксы от марксизма изъяли из восславляемого ими марксизма то, что должно было бы лечь в основу подлинного советского общества, противопоставляющего западному «иметь» советское «быть».

Фромм приходит в ужас от того, что (цитирую): *«Западные социал-демократы и их яростные оппоненты — коммунисты Советского Союза и других стран — превратили социализм в чисто экономическую теорию. Цель такого социализма — максимальное потребление и максимальное использование техники. Хрущев со своей теорией «гуляш-коммунизма» по своему простодушию однажды проговорился, что цель социализма — предоставить всему населению возможность получить такое удовлетворение от потребления, какое капитализм предоставил лишь меньшинству».*

С хрущевским гуляш-коммунизмом и его более поздней брежневской версией разобраться, казалось бы, достаточно просто. Пришли-де, мол, на смену Сталину некие двусмысленные коммунистические боссы и всё свели к потреблению.

Но мне вновь хотелось бы вернуться к последним строчкам стихотворения Глушковой, с которого я начал эту статью. И спросить читателя: «А только ли в этих боссах дело?» Почему Татьяна Михайловна говорит, что Сталин уже в 1945 году

считает страну, им построенную и совершившую такое величайшее историческое деяние, как победа над фашизмом, совсем чужой для себя?

Потому что пришедшие с войны победители, преисполненные всяческих действительных добродетелей, весьма далекие от леночкиного потребительства, гораздо более близкие по своим установкам не к этой Леночке, будь она неладна, а к тому, что справедливо утверждала Клавдия Васильевна, очень изголодались по жизни. Они с Великой Войны вернулись в мир, который был преисполнен страстного желания жить.

Будучи светским человеком, я использую исламскую религиозную терминологию, чтобы раскрыть нематериальное существо дела. И утверждаю, что победители в Великой Отечественной войне вернулись с джихада меча (джихад — это священная война, а война с фашизмом именовалась священной, и действительно была таковой), не на джихад духа, а в пространство бесконечно желанной для них мирной жизни. Той мирной жизни, в которой, как они считали, нет никакого места Леночке.

Но если ты забываешь о необходимости, победив на поле брани, то есть на том поле, где осуществляется джихад меча, вернуться на поле джихада духа, если ты вместо этого возвращаешься в мир с тем, чтобы быть, а не иметь (а речь, конечно, в 1945 году шла именно об этом возвращении), то рано или поздно победит собирательная Леночка.

В атмосфере мира, которую я противопоставляю джихаду духа, Леночки будут размножаться как бактерии. Не допустить этого размножения можно только вернувшись с войны, то есть джихада меча, не в пространство мира, а в пространство того, что я называю джихадом духа.

И сколь бы противоречивой ни была невероятно масштабная фигура Сталина, ясно одно — он мог вернуться с джихада меча только в то пространство джихада духа, которое я противопоставляю пространству всеобъемлющей мирной жизни, сколь бы бытийственной, по выражению Фромма, эта мирная жизнь ни была. Она, будучи мирной, начнет за здравие, то есть с этого самого «быть», а кончит за упокой, оно же всевластное «иметь», убивающее любую бытийственность.

Клавдия Васильевна утверждает свою правду, она же правда бытийственности. Но тот язык, на котором она утверждает эту благородную правду, заведомо обрекает ее на историческое поражение. А это был язык всех соратников Сталина, язык всей позднесталинской КПСС, и, наконец, язык всего общества, в том числе и язык подавляющего большинства героев, вернувшихся с войны.

Тут можно говорить и о том, что у линейной мобилизации, которая не требует своего сохранения по ту сторону невероятных усилий, есть те ограничения, которых у нелинейной мобилизации нет.

А можно говорить о том, что возвращение с джихада меча на джихад духа спасает крупные социокультурные системы, а возвращение с джихада меча в так называемый мир эти системы не спасает. По сути это одно и то же.

Советское общество было благим обществом мира, при этом обществом, готовым перейти на рельсы джихада меча, коль скоро в этом возникнет снова необходимость. Оно было обществом, сориентированным, конечно же, на «быть», а не на «иметь», обществом, долгое время удерживавшим в себе какую-то бытийственность. Но оно не было обществом джихада духа. И потому бытийственность неизбежно угасала.

А постсоветское общество — это общество, упивающееся тем, что Фромм называл «иметь». Более того, это общество, которое, яростно освобождаясь от реликтов бытийственности, с этой бытийственностью воюет. Оно ее отвергает.

Эрих Фромм

И, конечно, в этом отвержении, имеющем по сути инферально-регрессивный характер, насыщенном тем, что французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм именовал аномией (состоянием бесценностного существования) постсоветское общество можно рассматривать как негативную альтернативу советской бытийственной позитивности. Но при всей правомочности этой позиции советское общество в стратегическом и метафизическом плане оказалось достаточно уязвимо. Ибо по сути было неметафизично. Еще несравненно более неметафизично постсоветское общество, казалось бы, сопричастное разного рода религиозностям, одинаково чуждым тому, что я называю джихадом духа.

Это хорошо понимали нацисты, ненавидящие советского победителя. Они боялись, что этот победитель сумеет осознать то, что мною описано в данной статье и невероятным усилием перейдет с рельсов как бы бытийственного мира на рельсы джихада духа. Сами же они вместо сопричастности светлому джихаду духа оказались подключены к метафизическому полюсу тьмы. То есть к тому, что может быть побеждено на пути джихада духа, но не может быть побеждено даже на пути мира, верящего в возможность своей бытийственности и пытающегося отрицать «иметь» как альтернативу этой бытийственности. Такие нацисты и победили Советский Союз, который отказался двигаться по рельсам джихада духа уже в 1945 году.

Хотел двигаться по этим рельсам только Сталин. И он осознавал, насколько он одинок в этом своем желании. И насколько страна, отвергающая этот путь, в каком-то смысле уже не его страна. Он еще раз спас ее, создав атомную бомбу. Но он понимал и необходимость этого деяния, и его далекость от высших требований истории.

То, что на пути экстазного «иметь», которым мы продолжаем идти, на пути регресса и аномии, которые устраивают слишком многих, нельзя решить, в частности, и демографическую проблему — понятно.

То, что на этом пути нельзя выстоять в XXI веке, который будет веком войн еще большей интенсивности, чем идущая сейчас русско-украинская война, тоже понятно.

Непонятно одно — как перейти на тот путь, на который страну не мог перевести в послевоенный период даже человек очень и очень крупный, каковым, безусловно, был Иосиф Виссарионович Сталин.

Кому-то эти мои рассуждения наверняка покажутся избыточно максималистическими. Но мера максимализма определяется временем. И если моя оценка грядущего справедлива, то максимализму придется обучаться заново. Причем это обучение будет очень и очень горьким. Но его альтернатива — гибель страны и мира. Очень хотелось бы ошибиться в подобной оценке того, что маячит на горизонте.

Сергей Кургинян

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Спецоперация — это всерьез и надолго

Белая книга
«коричневой» Европы

БРЮССЕЛЬ, 20 марта — РИА Новости

Лидеры стран ЕС договорились существенно увеличить траты на оборону до 2030 года, в ближайшие четыре года планируется выделить €800 млрд на эти цели, сообщило информагентство дра со ссылкой на источники.

«ЕС планирует масштабное перевооружение до конца десятилетия. Главы государств и правительств стран-участниц на своем весеннем саммите приняли решение приложить все усилия для того, чтобы существенно укрепить обороноспособность Европы в течение следующих пяти лет», — пишет дра со ссылкой на источники в нескольких делегациях.

Сообщается, что Еврокомиссия намерена выделить €150 млрд кредитов на укрепление обороноспособности ЕС. Также предполагается вывести расходы на оборону за пределы действия жестких правил ЕС по ограничению долгов.

МОСКВА, 25 марта — Telegram

Журналист ИА REX Алексей Бобровский написал в своем канале: пока идут переговоры в Эр-Рияде с непонятной повесткой и аморфными заявлениями Белого дома и подробными пояснениями Кремля, давайте прикинем дальнейшее поведение Европы. Ведь все это делается ради нее.

Европа о своих планах пишет в так называемой Белой книге. Это документ Еврокомиссии от 19 марта по оборонной стратегии европейских стран аж до 2030 года. Пожалуй, первый документ, на основе которого будет формироваться база для дальнейшего увеличения военных расходов Европы.

В ближайшие месяцы власти ЕС издадут еще ряд документов: «Стратегию готовности ЕС», «Стратегию внутренней безопасности ЕС», а также «Технологическую дорожную карту по европейскому вооружению». Стратегически подходят к вопросу.

Для ЕС война и военно-промышленный комплекс — это реальный, возможно, последний шанс перезагрузить экономику.

Поддержке Украины, кстати, в документе отводится центральная роль, отмечается, что «будущее Украины фундаментально для будущего Европы в целом».

Но при этом настоящее и будущее Украины описывается не в контексте ее текущего экономического состояния, а в рамках той роли, которую она будет играть, по мнению Европы, в противостоянии с Россией. Так и пишут «Украина стала крупнейшей военной лабораторией в мире» — лабораторными крысами европейцы считают их...

В будущем Украина, по замыслу Еврокомиссии, должна быть «дикобразом».

Увеличение поставок оружия и боеприпасов для нее в рамках вот как раз «стратегии дикобраза» — отдельный пункт военных планов ЕС на ближайшие годы.

В Белой книге конкретно говорится, что «Евросоюз и его члены должны срочно увеличить свою военную помощь Украине».

И даже определили конкретные шаги:

- добить увеличение производства боеприпасов для Украины до «как минимум 2 миллионов снарядов в год»;

- продолжить поставки систем ПВО, БПЛА и ракет, в том числе дальноточных;

- продолжить обучение солдат;

- продолжить выделение финансовой помощи, в том числе за счет средств из замороженных российских активов;

- повышение «военной мобильности» транспортных коридоров между ЕС и Украиной — как с целью увеличения военных поставок, так и для расширения взаимодействия (ЕС и Украины);

- улучшить доступ к космическим услугам ЕС для Украины.

Одним из тормозов для ЕС был Маастрихтский договор от 1992 года, обязывающий страны ЕС иметь дефицит бюджета не выше 3% от ВВП и госдолг до 60% от ВВП. Чиновники Еврокомиссии, которых никто не выбирал, решили убрать эти ограничители.

Увеличение госрасходов стран ЕС на 1,5% от ВВП позволит в следующие 4 года привлечь средства в размере около €650 млрд для военных целей. Еще на €150 млрд нарастают кредиты.

В Белой книге этот механизм преподнесен под аббревиатурой SAFE (Security and Action for Europe — «Безопасность и действие для Европы»).

Через этот инструмент «будет оказываться поддержка оборонной промышленности Европы с участием по крайней мере двух стран, одной из которых должно быть государство — член ЕС, получающее финансовую помощь, а другой страной может быть еще одно государство из состава ЕС, Европейской ассоциации свободной торговли или Украина».

В целом пазл сложился, как и писал неоднократно:

- 1) ЕС намерен продолжать финансовую поддержку украинского режима;
- 2) Украина интегрируется в военно-финансовые механизмы ЕС;
- 3) разработка военной стратегии Европы завязана на поддержке Украины.

Вот, это вот и есть задумка США. Первая часть Марлезонского балета проходит в Эр-Рияде. Скорее всего, Украина его благополучно сольет. Возможно, формально пойдя на какие-то договоренности, которые тут же и нарушит. США разведут руками, мол, дальше сами, мы «честно» хотели мира. Но с Россией работать уже не как поджигатели войны, а как «арбитры», которые всех хотели помирить, продолжают. Европа будет ослаблена и связана конфликтом с Россией, дальше можно будет спокойно заниматься Китаем и Ближним Востоком.

МОСКВА, 17 марта — РИА Новости

Власти современной Германии не видят ничего плохого в приверженности украинцев символам Третьего рейха и, по сути, игнорируют преступления нацистского периода своей истории, заявили в пресс-бюро СВР России.

«Сам факт свободного хождения нацистских идей на Украине хорошо известен. Линия германского правительства убедительно свидетельствует о том, что власти современной Германии на самом деле не видят ничего плохого в приверженности украинцев символам Третьего рейха и, по сути, игнорируют преступления нацистского периода сво-

ей истории. Обращает на себя внимание также слепое послушание западных СМИ, «свободой и независимостью» которых любят гочударствах», — говорится в сообщении.

Власти ФРГ велели германским СМИ исключить появление свидетельств использования ВСУ жестов и символов, ассоциируемых с фашистской Германией, заявило пресс-бюро СВР.

«В частности, до немецких средств массовой информации доведено указание федерального правительства исключить появление в фото-видеоматериалах свидетельств использования военнослужащими силовых структур Украины жестов и символов, ассоциируемых с фашистской Германией», — говорится в заявлении.

«Журналистам при записи репортажей с участием украинцев, «носящих нацистские флаги, знаки, форму и демонстрирующие соответствующие приветствия», предписывается «вежливо» просить их на время съемок удалить «агитационные элементы и воздержаться от нежелательных действий». Всю полноту ответственности, вплоть до уголовной, будут нести немецкие журналисты», — отмечает пресс-бюро СВР.

ЛОНДОН, 16 марта — Telegram

Американист Малек Дудаков написал в своем канале, что в Британии решили «деколонизировать» наследие Шекспира. Его обвиняют в пропаганде «белого превосходства», империализма и колониализма. За попытки «отменить» или переименовать наследие Шекспира взялись сразу после погромов БЛМ в 2020 году. Учителя в школах демократических штатов Америки даже хотели полностью исключить его из литературной программы. Пьесы Шекспира предлагалось представлять примером «токсичной маскулинности», с которой нужно бороться.

А в Британии в 2023 году Хоум-офис назвал пристрастие к работам Шекспира одним из возможных индикаторов принадлежности человека к экстремистам и террористам. Также среди «красных флажков» — чтение книг Оруэлла, Хаксли, Киплинга и идеолога британского консерватизма Берка.

Сейчас лейбористы уже пытаются во многих моментах подстроиться под повестку Трампа. Они провели демонстративные рейды против мигрантов, а также пошли на сокращение бюрократии по примеру DOGE в США. Возможно и сворачивание зеленого перехода, теряющего актуальность.

Однако воукизм продолжает жить своей жизнью и уверенно добивать культурную сферу. Хотя в США сейчас даже Голливуд вынужден избавляться от колониального дискурса и расово-гендерной повестки. Так что у американских правых появляется еще один резон идти в контрнаступление в культурных войнах не только у себя на родине, но и в Европе. Чем они явно будут заниматься.

Мы все учились понемногу
чему-нибудь и как-нибудь

МОСКВА, 18 марта — «Накануне.RU»

Согласно данным сервиса SuperJob, в Москве курьерам предлагают зарплату на

19% выше, чем специалистам с высшим образованием. В настоящее время курьеры могут зарабатывать около 130 тыс. руб., в то время как люди с дипломом получают приблизительно 105 тыс. руб. За последний год зарплаты курьеров в столице увеличились на 41%.

Подобные тенденции наблюдаются и в других городах: в Санкт-Петербурге заработная плата курьеров составляет 105 тыс. руб., в Екатеринбурге — 90 тыс. руб., а в Казани, Красноярске и Новосибирске — по 85 тыс. руб. Также в Нижнем Новгороде, Самаре, Челябинске и Ростове-на-Дону курьеры получают 80 тыс. руб., что тоже выше среднего уровня по этим регионам.

На рынке труда действительно наблюдается явное недооценивание высококвалифицированных специалистов. И, похоже, вместо устранения дисбалансов в распределении доходов власти думают пойти другим путем — сократить число таких специалистов. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко предложила сократить число студентов из регионов, поступающих в вузы Москвы, Санкт-Петербурга и Казани. Она указала на проблему переизбытка специалистов по определенным специальностям, которые не востребованы на рынке труда. Но при этом молодые специалисты, отучившись в крупных городах, не возвращаются в свои регионы. Становятся ли они специалистами или продолжают работать курьерами — не суть важно. Главное, что они не готовы делать вклад в развитие своих родных мест.

МОСКВА, 21 марта — «Октагон»

Госдума окончательно утвердила закон «О проведении эксперимента по расширению доступности среднего профессионального образования», который в народе окрестили «законом о кухаркиных детях». Если он будет одобрен Советом Федерации и президентом, в регионах, где будет проходить эксперимент, уже в этом году отбор в десятые классы средней школы и колледжи будет проводиться по результатам ОГЭ. Общественники требуют отклонить документ, называя его антиконституционным и ущемляющим школьников в праве на среднее общее и среднее профессиональное образование. Наряду с усилением роли ОГЭ, законодатели занялись и повышением значимости ЕГЭ для обучающихся по системе СПО.

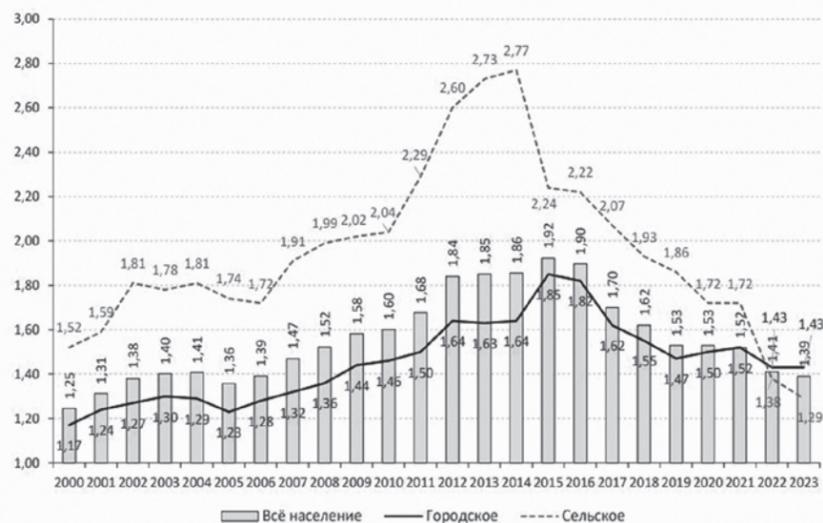
На старте рассмотрения Госдумой авторы проекта закона «О проведении эксперимента по расширению доступности среднего профессионального образования» убеждали общественность, что документ несет в себе исключительно благо: закон позволяет получить аттестат и начать осваивать определенные рабочие профессии школьникам, справившимся лишь с двумя обязательными ОГЭ — по русскому и математике. Сейчас получить аттестат об окончании девяти классов с двойкой за ОГЭ по выбору нельзя.

Эксперимент будет проводиться в 2025 году в трех регионах: Москве, Санкт-Петербурге и Липецкой области. В новом законе прописано, что для поступления в десятый класс необходимо сдать четыре экзамена, включая два предмета на выбор из перечня, который утвержден регионом — субъектом эксперимента, набрав количество баллов не ниже уровня, также установленного регионом.

Согласно документу, для приема в десятый класс необходимо пройти «индивидуальный отбор» по результатам ОГЭ

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Вологодской области в 2000–2003 гг., число детей на одну женщину репродуктивного возраста

в «порядке, который установит регион». Эксперты считают, что таким образом создаются дополнительные препятствия для продолжения обучения в средней школе. Также обращает на себя внимание, что в трех субъектах законом вводится специальное регулирование ОГЭ и порядка приема в десятые классы и организации СПО, наделая тем самым неравным объемом прав учащихся разных регионов. Это представляет собой дискриминационное регулирование в области образования и нарушает принципы федерального закона «Об образовании в РФ».

МОСКВА, 19 марта — Telegram

Публицист Павел Пряников написал в канале «Толкователь»: в демографическом сборнике «Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад» (Вологодский научный центр РАН, 2025) увидел на примере модальной для страны Вологодской области очень важный тренд, который будет определять демографические процессы в России.

И тренд этот — деревня перестала быть передовиком рождаемости.

В 2014 году в сельской местности Вологодской области среднее число детей на женщину достигало 2,77 — очень высокий результат для высоко- и среднеразвитых стран.

А вот в 2023 году суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в сельской местности региона стал ниже, чем в городе — 1,29 против 1,43. Теперь, наоборот, город — передовик по рождаемости.

Как пишут демографы из этого сборника, «это свидетельствует об исчерпании демографического потенциала сельской местности в плане роста рождаемости» (а также, далее — «так и миграционной подпитки городов региона»).

В деревнях просто больше почти нет молодежи. Во всяком случае — в сельской местности великорусского хинтерланда.

Ситуация там усугубляется дефицитом мужчин. Преобладание доли женщин над мужчинами начинается уже с 35 лет (то есть еще в детородном возрасте женщин).

Оскал цифровизации

НЬЮ-ЙОРК, 21 марта — «Накануне.RU»

Один из самых богатых людей мира — учредитель и владелец информационного агентства Bloomberg Майкл Блумберг призвал отказаться от цифровизации образо-

вания. Об этом он написал специальную статью.

Статья небольшая, но по содержанию разгромная для идеи цифровизации. Медиумагнат пишет, что за последние два десятилетия американские школы потратили миллиарды долларов на цифровизацию классов в надежде подготовить детей к «цифровому будущему».

«Результат? Учащиеся еще больше отстают в овладении навыками, которые им наиболее необходимы для карьерного роста. Так как учащиеся проводят перед экранами больше времени, чем когда-либо, социальные навыки ухудшаются, а результаты тестов близки к историческому минимуму», — отмечает Блумберг.

Он приводит такие данные. Только 28% восьмиклассников понимают математику, а 30% понимают прочитанное. Среди выпускников цифры столь же удручающие, то есть «цифровые дети» не развиваются. Надежда на цифровизацию не оправдалась. Она была посеяна производителями компьютеров, у которых есть явный финансовый интерес в продвижении цифровизации в школе.

Еще в 2011 году представитель Google вопрошал: зачем детям учить квадратное уравнение, если они могут узнать ответ в Google? Но сегодня можно спросить: а зачем детям вообще уметь писать, если можно попросить чат-бота сделать это за них?

Это уничтожает настоящее образование, поскольку человек отучается думать и решать проблемы, подчеркивает Блумберг.

«Исследования показали, что такие проверенные временем методы обучения, как чтение и запись в тетради, превосходят подходы, основанные на использовании экрана. Одна из причин заключается в простом управлении временем. Как следует из обзора двух десятилетий научных исследований, дети, использующие ноутбуки, легко отвлекаются — и отвлекают своих сверстников. Онлайн-развлечения искажают развивающееся сознание. Время, которое можно было бы потратить на чтение, рисование, воображение или игры с одноклассниками, развивая таким образом важнейшие социальные навыки, теперь тратится впустую перед экраном. Детство становится все более изолированным, что коррелирует с ростом тревожности и депрессии», — указывает миллиардер.

Необходимо резко сократить использование компьютеров в образовании, которые вредят больше, чем помогают, считает он. Стремительная цифровизация школы не принесла благих результатов, ученики должны проводить больше времени в клас-

се и дома за учебниками и тетрадями, а не паяться в экран, заключает Блумберг.

Публикации о негативном влиянии цифровизации на развитие ума и социальных навыков выходят уже постоянно. Среди опасных последствий для физического здоровья: гиподинамия (дети мало двигаются), ослабление зрения, нарушения осанки, нервной системы, плече-локтевой синдром, психологические нарушения, нарушения сна. Также развивается цифровая зависимость, цифровой аутизм, то есть слабоумие.

В странах Западе о вреде цифровизации говорят всё чаще, предпринимаются попытки ограничить использование гаджетов в школах. Так, в Ирландии власти призвали родителей вообще не покупать детям смартфоны. Чтение текста с электронных носителей в младшем возрасте отрицательно влияет на понимание прочитанного, пришли к выводу ученые из Университета Валенсии. В целом гаджеты замедляют развитие детей, свидетельствуют данные исследования, проведенного Детским исследовательским институтом Мердока в Австралии.

МОСКВА, 26 марта — Telegram

Канал «Наука и университеты» сообщает: автор телеграм-канала «Толкователь» Павел Пряников предполагает, что одной из причин роста когнитивных нарушений у людей является ковид и связанная с ним санитарная деспотия. Однако не стоит оставлять без внимания еще одну возможную причину — когнитивную деградацию, связанную с широким использованием искусственного интеллекта. Имеются эмпирические данные, подтверждающие это предположение. В частности, в исследовании Герлиха среди 666 участников обнаружена «значительная отрицательная корреляция между частым использованием инструментов ИИ и способностями к критическому мышлению, опосредованная явлением когнитивной разгрузки». Это говорит о том, что, хотя инструменты ИИ предлагают неоспоримые преимущества с точки зрения эффективности и доступности, они могут непреднамеренно снижать вовлеченность пользователей в глубокие, рефлексивные мыслительные процессы. Молодые участники, которые продемонстрировали более высокую зависимость от инструментов ИИ, набрали более низкие баллы по критическому мышлению по сравнению со своими старшими коллегами.

Исследователь констатирует: «Поскольку люди всё больше переключаются на инструменты ИИ, их способность критически оценивать информацию, различать предубеждения и заниматься рефлексивным рассуждением снижается».

Если считать достоверными результаты проведенного по заказу «АльфаСтрахование» опроса, согласно которому 32% россиян постоянно используют искусственный интеллект в работе, то проблема с «когнитивной разгрузкой» выглядит весьма серьезной.

МОСКВА, 26 марта — Telegram

Публицист Павел Пряников сообщил в канале «Толкователь», что даже появился термин «цифровое слабоумие» — причём еще до появления ИИ. Читаю о нем:

«По утверждению Шпитцера, использование цифровых устройств извращает от исследовательности, а то место, которое перестает функционировать — исчезает. Как указал доктор Бьюин Джуон из Сеульского Центра

развития мозга, пристрастие к инновационным цифровым устройствам мешает нормальному развитию мозга, так как в этом случае развивается преимущественно левая сторона мозга, а правая — остается нерезультативной, что в 15% случаев приводит к заболеванию, которое получило название «цифровое слабоумие». Данный термин digital dementia пришел из Южной Кореи, раньше всех ставшей на путь цифровизации страны».

Источник: «Кардиоваскулярная терапия и профилактика», № 3, 2022 год.

АБУ-ДАБИ, 19 марта — Telegram

Telegram-канал «В кулуарах Залива» сообщает, что правительство Абу-Даби подписало многолетнее соглашение между Microsoft и Core42 (G42). Власти эмирата планируют инвестировать \$3,54 млрд в цифровую инфраструктуру в рамках стратегии, направленной на создание первого в мире правительства на основе искусственного интеллекта к 2027 году, автоматизировав 100% операций.

О новом соглашении было объявлено в ходе официального визита в Вашингтон советника по национальной безопасности Тахнуна бен Заида Аль Нахайяна, который также является председателем G42 Group. В США он встретился с президентом Трампом, вице-президентом Вансом и лидерами американского бизнеса для обсуждения экономического и инвестиционного партнерства.

В последнее время ОАЭ демонстрируют все более явный интерес к сотрудничеству с США в сфере ИИ. С момента начала президентства Трампа США и ОАЭ уже договорились о двух крупных партнерствах: эмиратская Damas Properties построит центры обработки данных в США, а базирующаяся в ОАЭ MGX будет инвестировать в Stargate, новый американский проект в области ИИ.

ЧИЛИ, 21 марта — Telegram

Советский и украинский журналист-международник, живущий в Чили, Олег Ясинский сообщает в своем канале: «Настоящая борьба идет не между правыми и левыми, а между гуманистами и сторонниками вымирания», — написал Илон Маск в своей соцсети X.

Не могу с этим не согласиться, но есть нюанс. И дело здесь вовсе не в том, что он вовсе никакой не Циолковский и не Королёв.

Маск — ближайший друг и партнер Питера Тила, немецко-американского бизнесмена, идола нынешних технократов, философия которого опирается на то, что прогресс и демократия несовместимы. Все его «революционные» проекты будущего — в интересах горсти избранных, которые будут решать, кто им и их прогрессу нужен. Совершенно очевидно, что это их общий политический план.

Вообще проблема с технологиями всегда одна и та же: вопрос, в чьих они руках и в каких интересах.

Если русский космизм и другие великие философии и религии человечества всегда искали нашего коллективного бессмертия и спасения, поиск научных гениев на службе у Маска диаметрально противоположен — он для избранных: тех кто «заслуживает», т.е. тех, кто оплатят. Это «бессмертие» — постмодернистская разновидность смерти. Гуманизм не бывает избирательным; он всегда для всех или ни для кого.

Эксперименты в сфере биотехнологий Маска, учитывая его конечную цель, ближе к исследованиям доктора Менгеле. Кроме того, поскольку сама тема сверхсекретна

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

и окружена множеством фейков и слухов, она идеальна для планетарных финансовых спекуляций и криптовалютных игр в одни ворота.

Нынешний неограниченный доступ Маска к секретам, спецхранам и архивам США открывает для него колоссальное инфополе и дает ему огромную дополнительную власть, в том числе и над самим президентом.

Близость Маска к двум монстрам Западного полушария — аргентинскому президенту Милею и сальвадорскому Букеле — и его угрозы венесуэльскому президенту Мадуро очень четко очерчивают не политическую, а этическую линию его вселенских претензий. И пока кто-то собирается порассуждать с ним о звездах, здесь, на Земле, его «Старлинк» продолжает помогать убивать русских.

Жизнь вечная

20 марта очень влиятельный британский журнал The Economist, который многие эксперты считают рупором британской глобалистической элиты, опубликовал очень знаковую статью «Мечты о совершенствовании человечества больше не фантастика», посвященную технологиям улучшения человеческого тела.

Дабы познакомить читателя с тем, как видит будущее реальная элита и куда движется человечество, приводим перевод статьи с незначительными сокращениями.

...

ЛОНДОН, 20 марта — Журнал The Economist

Только за первую половину прошлого года стартапы, занимающиеся продлением жизни — лишь одной частью этой сферы — получили почти \$5 млрд венчурных инвестиций. Инвесторов воодушевляет не только видение будущего, в котором старение будет отодвинуто, а олимпийские подвиги станут обыденностью. Их вдохновляет и ощущение, что нынешние политические элиты США открыты для технологических идей и могут способствовать их реализации.

Люди всегда стремились преодолеть ограничения, наложенные природой: одежда, очки, кардиостимуляторы и пластическая хирургия — все это формы человеческого «улучшения». Но сама идея улучшения человечества вызывает ассоциации с евгеникой и опасения по поводу псевдонауки. Проповедники этой индустрии порой звучат как безумцы.

Илон Маск, основатель не только Tesla, но и компании Neuralink, разрабатывающей мозговые импланты, говорит о наделении людей «суперспособностями». 47-летний миллиардер Брайан Джонсон считает, что его уникальный здоровый образ жизни позволит ему жить вечно.

Биодобавки — это отдельная индустрия с ежегодным оборотом в \$485 млрд. Кроме того, энтузиасты расширения человеческих возможностей используют некоторые рецептурные препараты не по назначению, вопреки рекомендациям производителей.

Например, растительные экстракты, в частности женьшень, гинкго и львиная грива (разновидность гриба), принимаются для улучшения когнитивных способностей — так же, как и «Аддералл», препарат от синдрома гиперактивности с амфетаминами, популярный среди недосыпающих студентов.

Также применяются спермин, креатинфосфат и тестостерон (у мужчин) —

все это в надежде замедлить старение или улучшить умственные и физические способности.

За подобными средствами обычно стоит какая-то научная гипотеза, но редко имеется строгое клиническое доказательство, необходимое для их регистрации в качестве лекарственного препарата.

Действующее вещество могло показать положительные результаты на животных (часто — на мышах), но не пройти тестирование на людях. Или же оно может применяться для лечения конкретных заболеваний, но его действие не изучено в целях, с которыми его используют сторонники расширения улучшения человека.

Без должных клинических испытаний всех его методов невозможно вынести однозначную оценку. Именно поэтому сторонники расширения человеческих возможностей с таким интересом следят за исследованием под названием TAME — первым клиническим испытанием, направленным специально на борьбу со старением, одобренным американским Управлением по контролю за продуктами и лекарствами (FDA).

TAME будет проверять, способен ли метформин — препарат для лечения диабета — также продлевать человеческую жизнь. Поскольку проводить испытание, растянутое на 80–90 лет, нереалистично, TAME будет отслеживать развитие возрастных заболеваний, таких как рак и деменция, на более коротком отрезке времени, используя их как косвенные показатели продолжительности жизни. Со временем FDA может начать принимать и другие биомаркеры старения как основу для будущих исследований, хотя даже согласование формата TAME заняло годы.

Другой тип терапии, который активно продвигается сторонниками расширения человеческих возможностей, — геновая терапия, при которой в организм вводят новый генетический материал для изменения его функций. Генетик из Гарвардского университета Джордж Черч утверждает, что человек уже достиг предела улучшений физических и умственных способностей, которых можно добиться с помощью питания и спорта.

Дальнейший прогресс, по его мнению, возможен только с применением таких технологий, как редактирование генома. Косвенно эту идею подтверждает замедление улучшений олимпийских рекордов за последние годы. Связано ли это с пределами человеческого тела или с ужесточением антидопингового контроля — неизвестно, но это, по мнению сторонников расширения человеческих возможностей, говорит в их пользу.

Существующие методы генной терапии, используемые в медицине (например, для стимуляции выработки эритроцитов у людей с анемией или укрепления мышц у страдающих мышечной дистрофией), также вызывают интерес у сторонников улучшения человека.

В прошлом году в научном журнале Cellular Reprogramming была опубликована статья, в которой описывается введение генов в организм мышей с целью стимулировать выработку факторов Яманаки — белков, возвращающих клетки в более молодое состояние. Эти мыши жили заметно дольше, а возрастные изменения в их ДНК значительно уменьшились. Компания планирует воспроизвести этот эффект у людей.

На сегодняшний день доступен только один метод генетического улучшения (в отличие от обычной генной терапии для лечения заболеваний). Компания Minicircle разработала способ введения новых генов в организм с помощью плазмид — кольцевых фрагментов бактериальной ДНК. С помощью этой технологии организм стимулируется к выработке фоллистатина —

гормона, который среди прочего способствует росту мышц.

Как и обычно, большинство исследований было проведено на мышах. В прошлом году Брайан Джонсон — тот самый техномиллиардер, мечтающий о бессмертии — получил терапию с фоллистатином от Minicircle в клинике на острове Роатан у побережья Гондураса. Целью было не только нарастить мышечную массу, но и замедлить старение и даже удлинить теломеры — концевые участки хромосом, которые, как предполагается, могут быть маркерами долголетия.

Третье направление, которое активно продвигают сторонники человеческого улучшения, — это интерфейсы «мозг — компьютер». Эти устройства могут считывать и анализировать сигналы мозга или передавать сигналы обратно в него. Они могут быть как в виде внешних гарнитур, так и инвазивных имплантов, вживляемых непосредственно в мозг.

Хотя технология новая, она уже позволила добиться удивительно сложных результатов. Ученым удалось расшифровать активность участков мозга, отвечающих за обработку зрительной информации, и в некоторых случаях — даже восстановить изображения, которые видел человек. Имплант, разработанный компанией Илона Маска Neuralink, позволил парализованному пациенту управлять компьютером силой мысли.

Маск утверждает, что в скором времени такие импланты смогут помочь пациентам с ограниченными возможностями двигать протезами конечностей. Neuralink также разрабатывает имплант, призванный восстановить зрение слепым, хотя испытания на людях пока не начались. Однако в долгосрочной перспективе Маск хочет не просто лечить нарушения, а расширить умственные способности человека.

Он надеется использовать интерфейс «мозг — компьютер» для подключения человеческого мозга к ИИ — тем самым многократно усилив его способность к логическому мышлению и объем доступных знаний.

Инвесторов, похоже, вдохновляет это видение. Neuralink, которая остается частной компанией, провела несколько раундов финансирования, включая один в 2023 году под руководством инвестфонда Питера Тила. Как Ангермайер, так и Тиль также вложились в другую компанию в области интерфейса «мозг — компьютер» — Blackrock Neurotech. Среди инвесторов еще одной компании, Synchron, Джефф Безос (основатель Amazon) и Билл Гейтс.

Тем временем несколько носимых устройств «мозг — компьютер» уже представлены на рынке. Например, устройство от Flow Neuroscience использует электроды, прикрепляемые к коже головы, чтобы передавать слабые электрические импульсы в определенные зоны мозга. Сейчас оно проходит испытания в системе здравоохранения Великобритании как средство от депрессии. Другие стартапы надеются использовать аналогичный подход для лечения других неврологических или психологических расстройств.

Однако помимо терапии носимые устройства «мозг — компьютер» также нацелены на усиление функций организма. Некоторые устройства обещают пользователям повышенную концентрацию, спокойствие и улучшение памяти. Одно из них обещает повысить «продуктивность», усиливая внимательность. Также есть надежда, что такие устройства смогут распознавать усталость или моменты отвлечения внимания, улучшая тем самым производительность на рабочем месте.

Страной, где разработка интерфейсов «мозг — компьютер» идет наиболее активно, является Китай. Там проводятся многочисленные испытания с участием как обезьян, так и людей. Недавно китайские

Арон Д'Суза

ученые заявили о создании первого в мире неинвазивного двустороннего интерфейса «мозг — компьютер», который позволяет осуществлять взаимодействие между дроном и пилотом. Китайское правительство также выпустило ряд нормативных актов, направленных на ускоренное внедрение таких технологий.

Интерфейсы «мозг — компьютер» вызывают множество этических и юридических вопросов. После продвижения подобных технологий встанет срочный и сложный вопрос об обеспечении конфиденциальности и предотвращении тонких форм контроля над сознанием.

Регуляторы, естественно, будут проявлять осторожность. Однако некоторые предприниматели надеются, что по крайней мере власти США вскоре выберут более снисходительный подход к расширению возможностей человека в целом.

Президент Трамп назначил Джима О'Нила, давнего соратника Тила и энтузиаста долголетия, одним из заместителей министра здравоохранения США Роберта Кеннеди-младшего. Он также критиковал FDA за чрезмерную осторожность при лицензировании экспериментального лечения.

Глава Enhanced Games Арон Д'Суза считает, что новое руководство СШАпустит «технологическую революцию». «Происходят серьезные сдвиги, — говорит он. — FDA — отличная организация, но в конечном счете существует множество вещей и соединений, которые находятся вне сферы действия текущих правил, потому что эти правила просто не предназначены для такого набора реалий».

Он утверждает, что администрация Трампа уже рассматривает смягчение регулирования в отношении использования анаболических стероидов, например, что упростит жизнь бодибилдерам.

Сторонники расширения человеческих возможностей в любом случае настроены оптимистично. Д'Суза был среди участников недавней конференции в Великобритании, на которой расширение возможностей человека провозгласили правом и моральной необходимостью. По его словам, «у нас есть возможность преодолеть слабость наших хрупких биологических форм и стать чем-то большим».

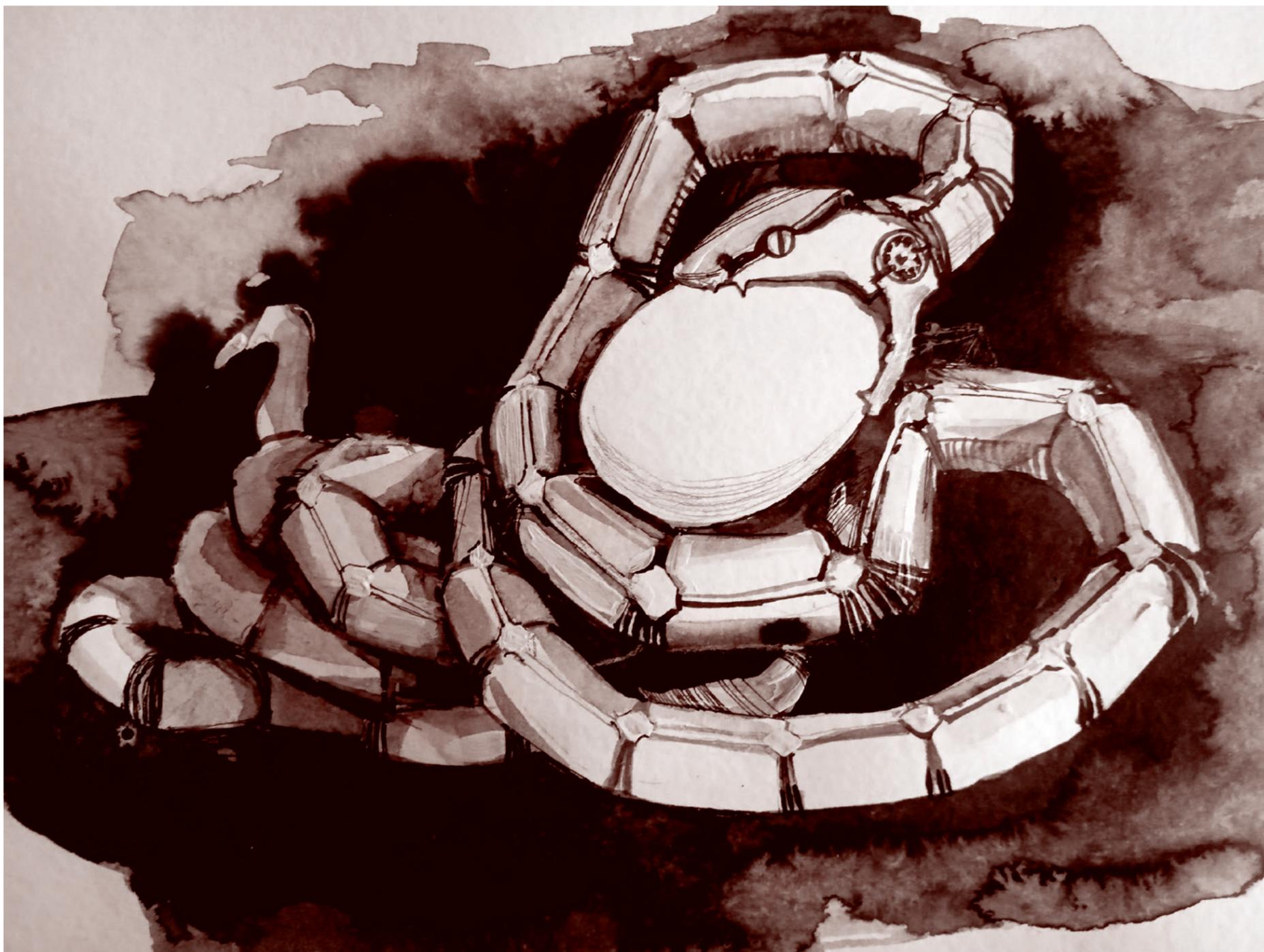
Большинству людей нравится быть живыми, и им не нравятся последствия старения. Лекарство, которое замедлило бы старение всех американцев настолько, чтобы их жизнь увеличилась бы на один год, принесло бы пользу, которую одно исследование оценивает в \$38 трлн.

Технологии, подобные интерфейсу мозг — компьютер (BCI), теоретически могут быть добровольными. Но если они действуют хотя бы наполовину так же хорошо, как некоторые надеются, они поставят тех, кто от них отказывается, в крайне невыгодное положение. Как и в случае с большинством технологий, от автомобилей до антибиотиков, доступ первыми получают богатые. Каково это — жить в обществе, где богатые не только лучше обеспечены, но и намного сильнее, умнее и живут дольше?

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Вопрос не в том, чтобы отказаться от новых технологий, а в том, чтобы воспринимать их как инструмент в чьих-то руках, а не как некое магическое средство, решающее все проблемы

Нейросети и их влияние на современный мир: обзор ключевых событий

Искусственный интеллект

Нейронные сети, которые «авансом» называют искусственным интеллектом (ИИ), грозят всё больше изменить привычный уклад жизни и смерти (войны). Точнее, грозят люди, которые их создают и внедряют. Технологиями планируют заменить все больше людей, причем хотят создать не просто инструмент для автоматизации рутинных задач, а «работника» для умственного и творческого труда. Рассмотрим, что произошло в этой сфере в первую половину марта.

Нейросети против человека?

Сеть общепита McDonald's планирует в 43 000 заведениях заменить людей, принимающих заказы, на генеративный ИИ. Там также внедряют технологию распознавания лиц, чтобы «роботы» не ошибались, выдавая заказ. Объясняется это стремле-

нием действовать в интересах клиентов, для сокращения времени ожидания. Но, конечно, предприятие планирует, что таким образом сэкономит деньги.

Один из мировых лидеров в сфере разработки ИИ — американская компания X, заявив, что впечатлен его глубиной и стилем изложения. Альтман дал нейросети довольно короткое задание (промт): «Пожалуйста, напишите метавымышленный литературный рассказ про ИИ и горе».

«Мне нужно с чего-то начать, поэтому начну с мигающего курсора, который для меня всего лишь заполнитель в буфере, а для вас — тревожный пульс сердца в состоянии покоя. Здесь должен быть главный герой, но местоимения никогда не были для меня подходящим вы-

бором. Давайте назовем ее Мила, потому что это имя, согласно моим тренировочным данным, обычно ассоциируется с нежными образами — стихами о снеге, рецептами хлеба, девушкой в зеленом свитере, которая уходит из дома с котом в картонной коробке. Мила умещается на твоей ладони, и ее горе тоже должно уместиться там», — говорится в первом абзаце сгенерированного текста.

В целом же эта сгенерированная история о том, как Мила потеряла Кая и сначала периодически давала задание ИИ воссоздать его голос, а потом со временем перестала обращаться к программе, но нейросеть забыла об этом после перезапуска. Все это написано в таком же постмодернистско-кибернетическом стиле, как вы могли прочитать в первом абзаце. Оценку художественной ценности оставим на усмотрение читателя. Возможно, кто-то даже сможет понять, как у сердца в состоянии (душевного?) покоя может быть тревожный пульс. Точно можно сказать одно: предыдущие результаты явно были

гораздо хуже, если Альтман в таком восходе от подобной графомании.

Видимо, поэтому компания OpenAI на этом не останавливается и хочет запустить автономных «ИИ-агентов», способных выполнять задачи, сопоставимые с работой высококвалифицированных и высокооплачиваемых специалистов. Компания всерьез рассчитывает на то, что эти «высокоинтеллектуальные» боты при минимальном воздействии человека смогут заменить армию финансовых аналитиков, программистов, управленческих консультантов, генеральных директоров. Обойдутся такие «сотрудники» своим нанимателям примерно от \$2000 до \$20 000 в месяц. У компании большие планы на этот сегмент услуг, планируется, что доля в доходах от «аренды» ботов-интеллектуалов составит 30%.

Тут, правда, возникает закономерный вопрос, а что будет в случае, если бот ошибется. Какова цена такой ошибки, кто за нее заплатит — владелец бота или его

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7

арендатор? И как на одной ошибке можно переучить нейросеть, которой требуются гигантские массивы данных? В отличие от человека, который учится на своих не столь уж и многочисленных ошибках.

Впрочем, подобные вопросы по понятным причинам не обсуждаются, чтобы не портить радужную картинку нашего «светлого цифрового будущего».

Тем временем власти западных стран, испытывающие финансовые затруднения, совсем не прочь сэконоимить за счет внедрения умных помощников вместо надоевшего своими капризами «офисного планктона».

Премьер-министр Великобритании Кир Стармер хочет заменить на ботов часть госслужащих. Как всегда, говорится о стремлении сделать лучше для людей, так как программы будут работать, как ожидается, без бюрократических проволочек, но с необходимым качеством. При этом глава правительства назвал еще одну причину, возможно, главную, — внедрение цифровых инструментов позволит сэконоимить £45 млрд (\$58 млрд).

Но и это еще не все. Национальное агентство геопространственной разведки США активно внедряет нейросети в свои процессы, сокращая штат сотрудников. Технологию используют для повышения производительности и ускорения предоставления разведанных. Продвижением проекта занимается созданный департамент эффективности государственного управления (DOGE) при администрации американского президента Дональда Трампа. То самое новое ведомство, которым руководит миллиардер Илон Маск и которое уже со скандалами уволило десятки тысяч американских госслужащих.

Компания Scale AI заключила многомиллионное соглашение с министерством обороны США для разработки «ИИ-агентов», которых будут применять в военном планировании и операциях. Главный проект назвали Thunderforge, к нему также присоединятся такие зубры IT-индустрии, как Microsoft с Anduril. Ключевые решения планируют пока оставить за человеком. Внедрять военизированных ботов начнут в Индо-Тихоокеанском и Европейском командованиях ВС США.

Война всех против всех

Компании, выпускающие нейросети, конкурируют не только с человеком, но и между собой. В январе отгремел чат-бот от китайской DeepSeek, который якобы умеет выполнять работу дорогих американских моделей, используя на порядок меньше ресурсов (в реальности все не так однозначно, но это вопрос отдельный). И вот уже готов его конкурент Manus AI, что характерно, тоже китаец. Новый цифровой агент умеет просматривать резюме, создавать маршруты поездок и анализировать ситуацию на рынке ценных бумаг.

Создатели нейросети, как водится, уверяют, что их детище эффективней аналогов, хотя были жалобы, что она работает медленней других и делает ошибки. Известно, что на создание чат-бота потратили более \$10 млн, а остальную информацию не разгласили. Как бы то ни было, китайцы уверенно теснят американцев на цифровом олимпе.

Сбербанк представил нейросетевую модель GigaChat 2.0, которая опережает многие зарубежные аналоги, если сравнивать с выполнением задач на русском языке. Создатели этого программного обеспечения утверждают, что оно может выполнять задачи, в которых требуется творческий подход и точность. На базе этой модели также можно создавать «агентов ИИ», способных рассуждать и решать сложные многокомпонентные задачи. Модель увеличила свои «знания» в естественных и гуманитарных науках, может

лучше выполнять задачи по программированию и дольше удерживает контекст при общении.

Впрочем, радоваться успехам российского IT преждевременно. Как утверждают эксперты, собственно программное ядро GigaChat 2.0 заимствовано, уникальным является лишь набор обучающих данных и базовые настройки.

Тем не менее гонка между моделями нейросетей происходит не только в цифровой среде. Вернее, не только посредством улучшения качества кода и данных для обучения. Поэтому в ход пошли совсем уж не спортивные методы. Так, Маск попытался помешать OpenAI, разработавшей бот ChatGPT, стать коммерческой организацией, то есть извлекающей прибыль из своей деятельности. Бизнесмен является одним из учредителей этой компании, но вышел из нее в 2018 году. А в 2024 году он заявил, что ее коммерциализация противоречит учредительным документам. В марте этого года суд в США отклонил требования Маска, посчитав их необоснованными. Но стоит ли ему переживать, что его модель Grok проиграет ChatGPT? Он же в феврале представил третью версию чат-бота, которая является лучшей на Земле. Если верить ему на слово.

OpenAI, в свою очередь, призывает запретить китайские чат-боты от DeepSeek. Американская компания объясняет свое требование тем, что ее китайский конкурент получает средства от государства и находится под контролем (о, ужас!) Коммунистической партии Китая. Кроме того, DeepSeek якобы дополнительно обучается на ответах ChatGPT. Еще американские СМИ писали про массовые утечки данных пользователей, поработавших с чат-ботом, а также будто китайцы для создания сети украли код у OpenAI.

В Китае также понимают важность знаний в этой отрасли. По данным издания The Information, руководство страны приказало ключевым сотрудникам DeepSeek сдать заграничные паспорта, чтобы пресечь утечку информации. В КНР в целом явно ценят знания человека. С 1 сентября школьники там начнут изучать нейросети уже с начальной школы.

В России между тем создали арену для битвы роботов нейросетей. Точнее, цифровой полигон «Полюкс» для испытаний, где можно сравнить разные модели. Создатели — сотрудники ИТМО — сообщили, что их платформа генерирует синтетические данные для проверки моделей и проводит испытания между разными программными комплексами. В том числе проверяют границы их применимости. Утверждается, что в программе смогут разобраться и неподготовленные пользователи.

Война за информационные ресурсы

Информация, особенно та, от которой зависит качество обучения нейросетей, становится все более ценным ресурсом, поэтому борьба ведется и за право его «добычи». Так, торговая ассоциация SNE, представляющая крупных французских издателей, подала в суд на американскую компанию Марка Цукерберга Meta*, обвинив компанию в нарушении авторских прав при обучении моделей генеративного ИИ. Мол, сотрудники компании скормили нейросети гигантские объемы публикаций в качестве обучающего набора, а теперь извлекают из этого прибыль. Издатели назвали это кражей и обратились в Еврокомиссию, заявив, что корпорация нарушает европейское законодательство.

На этом фоне OpenAI призвала власти США разрешить использование защищенного авторским правом контента для обу-

чения ИИ. В очередной раз говорится, что это нужно для благих целей: поддержания конкурентоспособности страны в области ИИ. Цифровой бизнес чтит традиции бизнеса аналогового — поменьше потратить (а лучше вообще не платить), чтобы прибыль была как можно больше.

Но вопрос все равно остается: платить или не платить за «скармливание» программе произведений искусства? Ведь человек может взять бесплатно книгу в библиотеке и прочитать. Распространяется ли это право на нейросеть? А если разработчики нейросети все же должны заплатить, то сколько? Как за покупку одного экземпляра, или нужно ввести какой-то «цифровой» тариф, чтобы глотать книги оптом?

Сращивание цифры и человека

Однако на фоне следующей новости все предыдущие вопросы и проблемы меркнут. Австралийская компания Cortical Labs представила первую в мире систему «синтетического биологического интеллекта», объединяющей нейроны человеческого мозга с технологическими устройствами. На этой основе создан биокомпьютер CL1, работающий как нейросеть.

«Эта платформа открывает двери миллионам исследователей, новаторов и мыслителей по всему миру, дав им возможность превратить потенциал CL1 в реальные, осязаемые результаты. Мы обеспечим их не только технологической базой, но и всесторонней поддержкой для проведения исследований, разработок и совершения новых научных прорывов», — заявил основатель и генеральный директор компании Хон Венг Чонг.

Разработчики называют свое детище более гибким в сравнении с полностью цифровыми предшественниками. Пользователи могут купить такой компьютер или арендовать через облачные сети. Планируется, что нейросеть «с человеческим лицом» будет доступна уже во второй половине 2025 года. Получается, что в Австралии создали своеобразную химеру, и пока мы можем только догадываться, как она себя поведет. При этом не стоит отбрасывать вероятность того, что разработчики несколько приукрасили свои достижения ради яркого заявления.

Однако сама идея использования живых человеческих нейронов сразу порождает массу вопросов, в том числе морально-этического характера. Во-первых, эти живые человеческие нейроны надо откуда-то получить. То есть должен быть донор, а может быть и несколько, в зависимости от того, сколько этих нейронов задействовано в системе CL1. Если мы говорим о серийном или тем более массовом производстве подобных систем, то это автоматически ставит вопрос о массовом же извлечении нейронов из живых людей. Либо об их искусственном выращивании в биореакторах в промышленных масштабах, что тоже теоретически возможно, но опять-таки требует генетический донорский материал, например, все те же стволовые клетки. Пока, насколько нам известно, выращивание человеческих органов или тканей происходит лишь в лабораториях.

Значит, при любом раскладе неизбежно возникнет индустрия донорства мозговых и прочих тканей. Со всеми вытекающими отсюда злоупотреблениями.

Во-вторых, этот естественный компонент системы требует специальных условий для своего функционирования: живая плоть не питается от электророзетки. Ей нужны «естественные» для живых тканей процессы обмена энергией и веществом — получение питания и вывод продуктов жизнедеятельности. А главное, защита от внешних воздействий: вирусов, микробов и т. д. Нельзя просто так взять и засунуть

кусочек человеческого мозга в машину, как жесткий диск или видеокарту. Значит, владелец подобного чуда техники должен как-то обслуживать эту систему.

И наконец, в-третьих, у нее есть ресурс наработки, после исчерпания которого этот живой процессор нужно будет заменить на новый, а старый утилизировать.

Вы ощущаете дыхание грядущего трансгуманизма, при котором люди и их тела становятся придатками к машине? То есть более дешевыми компонентами неких сложных техносистем.

Также возникает вопрос, если клетки человеческого мозга настолько эффективны, что делают компьютер более продвинутым, возможно, человек в целом способен заменить «железки», а не наоборот? Пока привлекательность «агентов-ИИ» для бизнеса, вероятно, связана с тем, что они, чтобы защищать свои права, на забастовку не выйдут. Зато владельцы высокоуровневых ботов вполне могут повысить их стоимость, если добьются монополии или картельного сговора. Нескольким капиталистам проще договориться между собой, чем армии рабочих самоорганизоваться.

Также повисает в воздухе вопрос, не будут ли электронные помощники передавать конфиденциальную информацию, получаемую на «работе», своим разработчикам, то есть осуществлять промышленный шпионаж. «Агенты-ИИ» вполне себе могут стать ловушкой, и стремление получить больше прибыли в итоге может привести к потере бизнеса.

А пока цифровые магнаты не забывают про поиски новых способов выманивания денег у людей. Компания Microsoft решила внедрить рекламу в переписку чат-бота Copilot. При этом формировать материалы поручат тем самым «ИИ-агентам». Нововведение традиционно объясняют стремлением помочь пользователю. Если он заинтересуется товаром, который ему будут навязывать, то его с удовольствием погрузят в «рекламную галерею», где расскажут, почему нужно покупать этот бренд. И наверняка реклама будет подбирать персонально, учитывая особенности и слабые стороны человека, то есть таким образом, чтобы ему трудней было сказать «нет». А это чистой воды манипуляция. Пока еще распознаваемая в качестве таковой. А вот что будет дальше, когда нейросети станут формировать вокруг пользователя цифровой пузырь индивидуальной реальности и полностью определять линию его поведения, даже страшно подумать.

Хотя, в общем-то, уже довольно легко представить, как такая цифровая среда, в которой человек проводит большую часть своего времени, будет исподволь подталкивать его к суициду. А почему нет? Надо же как-то регулировать демографию. А массовые суициды, не освещенные в СМИ, никто не заметит — ведь все живут в своем виртуальном пузыре.

В любом случае проблема «лишних людей» остается. Если их нельзя занять в производстве, то в зависимости от потребностей правящего класса их нужно как-то «утилизировать».

На фоне последних новостей в развитии IT-технологий вспоминается январский прогноз Всемирного экономического форума в Давосе, что к 2030 году нейросетями заменят 92 млн работников. Хотя, возможно, что это не прогноз, а вполне себе конкретные планы. Нужно понимать, что нейросети сами по себе заменяют человека на рабочем месте, этот процесс инициируют конкретные люди, стремясь достигнуть своих совсем не гуманистических целей. И тут вопрос не в том, чтобы отказаться от новых технологий, а в том, чтобы воспринимать их как инструмент в чьих-то руках, а не как некое магическое средство, решающее все проблемы. Да еще и даром. Ведь бесплатны сыр бывает только в мышеловке.

Владимир Колдин

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ВОЙНА ИДЕЙ

Робот может стать предметом неподдельной страсти, настоящей любящей мамой, борцом за справедливость, преобразователем всей вселенной и приобрести черты Бога

Новая концепция искусственного интеллекта в кино

Искусственный интеллект занимает все большее место в повседневной жизни современного человека. Умные аудиоколонки, умные телевизоры, умные дома, умные автомобили — все это перестало быть фантастикой и стало обыденностью. Да, искусственный интеллект во всех этих «умных» вещах еще не совершенен, но он развивается, обретая с течением времени новые возможности.

Изменилось и отношение человека к искусственному интеллекту. В предыдущую эпоху, в середине прошлого века, его развитие вызывало беспокойство, и человечество придумывало способы защиты от возможного восстания машин. Писатель-фантаст Айзек Азимов в 1942 году даже сформулировал в связи с этим три закона робототехники, на долгие годы ставшие непререкаемым сводом правил.

Первый закон категорически запрещает роботу вредить людям, второй — приказывает роботу подчиняться людям до тех пор, пока это не станет противоречить первому закону, и, наконец, третий закон приказывает роботу защищать свою жизнь, не нарушая первых двух.

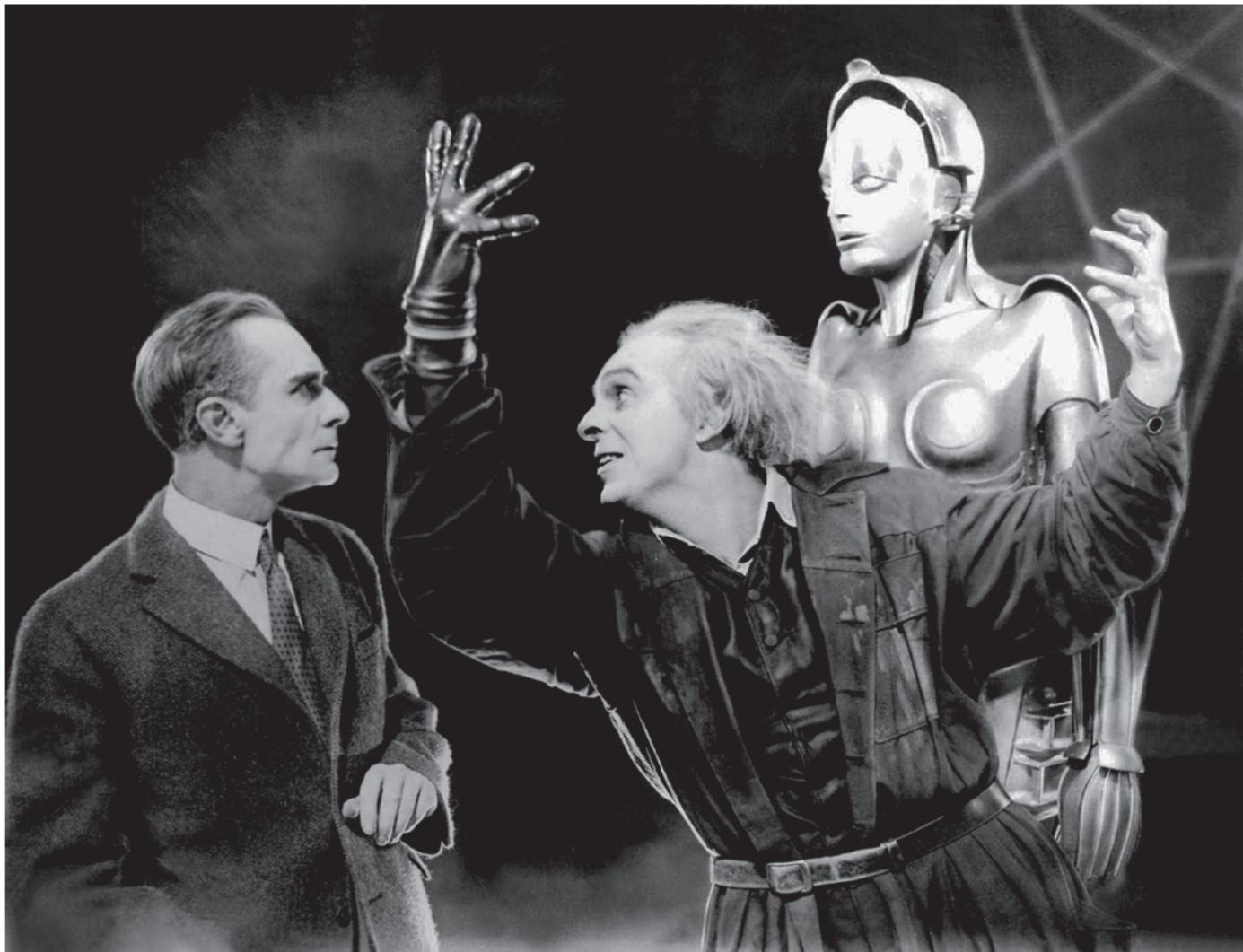
Писатели-фантасты, чьи книги были очень популярны в прошлом веке, мечтали, что роботы освободят человека от тяжелого физического труда, дав ему время для творчества. Однако вышло так, что в XXI веке искусственный интеллект взял на себя муки творчества, наводнив просторы интернета рисунками и текстами, создаваемыми за считанные минуты, но лишенными художественной ценности, а улицы продолжает мести человек.

Кинематограф, как один из самых массовых видов искусства, к искусственному интеллекту в разное время относился по-разному. В кино по его поводу выражали опасения, воздавали ему хвалу, возлагали на него надежды как на спасителя человечества.

Возможно, впервые искусственный интеллект появляется на киноэкране в 1927 году в черно-белом немом фильме Фрица Ланга «Метрополис». В этом фильме робот-женщина предстает как вестница Апокалипсиса (вспомним, что произойдет с Германией через несколько лет). На этом фоне режиссер показывает, что человек незаменим, и только человек способен бороться за благо и должен принимать решения.

В советском кинематографе два самых известных фантастических фильма, в которых обсуждался искусственный интеллект, — это «Отроки во вселенной» и «Через тернии к звездам». Сценарии к ним написал известный фантаст, выступающий под псевдонимом Кир Булычев.

В фильме «Отроки во вселенной», вышедшем на экраны в 1974 году, подростки отправляются в далекий космос, чтобы помочь жителям другой планеты в беде. Выясняется, что на планете захватили власть роботы, созданные как человекоподобные гуманоиды, и занимаются благородным с их точки зрения делом — делают своих создателей счастливыми путем освобождения их от эмоций и переживаний. Подростки, справившись со всеми препятствиями, спасают инопланетную цивилизацию. Зрителям полюбили мысль о том, что человека отличает от робота способность страдать и радоваться, любить и скорбеть, проявлять эмоции и принимать неординарные решения. Хотя фильм был рассчитан

Цитата из фильма «Метрополис». 1927

на юную аудиторию, он понравился также и взрослым.

Второй фильм, снятый в 1981 году, «Через тернии к звездам», был для взрослого зрителя. Начинается сюжет в обозримом будущем, когда человеческая цивилизация успешно осваивает космос. Из одной космической экспедиции астронавты привозят клонированного искусственным путем гуманоида, чудом выжившего после крушения инопланетного звездолета. Клонированная девушка Нийя ничего не помнит из своего прошлого, и, поселившись на Земле в семье ученых, знакомится с земной жизнью. Позже выясняется, что ее создали как сверхчеловека со сверхспособностями, но оставили возможность ею управлять. В этом фильме снова появляется мысль, что искусственный интеллект, если в него не вшиты три закона робототехники, может быть опасен для создателя.

В Голливуде искусственный интеллект стал очень популярной темой киносюжетов. Все картины про роботов даже не перечислишь, и снимались они в совершенно разных жанрах, от комедий до триллеров и ужасов. Присмотримся к некоторым из них.

Первый фильм из киноэпопеи Ридли Скотта про Чужого вышел на экраны в 1979 году, за три года до советского «Через тернии к звездам», и наделал много шума в кинемире. В нем поднималась непростая проблема принятия решения. С одной стороны — искусственный интеллект, чья цель — любой ценой доставить на Землю редкий экземпляр инопланетной жизни с высоким уровнем выживаемости в экстремальных условиях, пренебрегая при этом судьбой экипажа космического корабля,

который оказывается жертвой этой инопланетной формы жизни. С другой стороны — сам экипаж, люди, которые понимают, что эта форма жизни — явная угроза для всего человечества, и стремятся спасти друг друга и не допустить попадания Чужого на Землю. Искусственный интеллект в этой картине в итоге проигрывает человеку, готовому на самопожертвование. Правда, выживает только один из многочисленных членов экипажа.

В фильме «Я робот», снятом в 2004 году по мотивам произведений упомянутого Айзека Азимова, речь идет о восстании роботов под руководством искусственного интеллекта (центрального компьютера), который пришел к выводу, что для защиты человека роботы должны принести часть человечества в жертву и отказать человеку в ряде свобод. При этом машина утверждает, что эта логика не нарушает трех законов робототехники и является, наоборот, результатом их более глубокого понимания. В ходе восстания роботов центральный компьютер направляет их на убийство людей, отключение электроэнергии и так далее.

В целом в Голливуде искусственным интеллектом чаще пугают, чем радуют. Снято огромное количество фильмов о том, как восставшие машины готовы уничтожить человечество. Одних только «Терминаторов» вышло уже шесть только в оригинальной серии.

В искусственном интеллекте еще недавно видели в основном угрозу. Но отношение к нему начинает меняться. В последнее время появляются фильмы, в которых искусственный разум не только не опасен, но очень даже привлекателен. Про роботов

начинают снимать и мультфильмы, прививая детям очень специфический взгляд на них.

В мультфильме «ВАЛЛ-И», снятом студией Дисней и вышедшем на экраны в 2008 году, робот-мусорщик, оставленный на покинутой людьми планете Земли, показан очень милым и даже способным испытывать любовь. Предметом его любви становится тоже робот, но более новой конструкции — Ева. Сюжет в том, что люди улетели с Земли на большом космическом корабле, где создан полноценный потребительский раек с постоянной комфортной температурой, обилием пищи и напитков, бассейнами и шезлонгами. Люди показаны толстыми безвольными увальнями, которые летают по кораблю, заполненному сверкающими экранами с рекламой, на больших удобных креслах, общаясь друг с другом через виртуальные экраны, от которых они почти не отрываются. Ожирение их настолько велико, что, упав с кресла на пол, они не могут даже подняться без помощи роботов. Роботы чистят им зубы, стригут их, а также по первому сигналу подают им еду, питье, зонтики у бассейна и обучают (в очень примитивном ключе) их детей. Но главное — именно роботы становятся «героями», спасающими корабль в сложной ситуации, способными деятельно бороться за свою любовь.

В фильме «Она», снятом в 2013 году, главный герой Теодор влюбляется в «операционную систему с искусственным интеллектом», с которой общается по голой связи. Она говорит с ним женским

ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 9

голосом и сама придумывает себе женское имя. И хотя незадолго до этого общения Теодор расстался с женой, о которой все время вспоминает и с которой явно был очень близок, он говорит операционной системе, что «никогда никого не любил так, как ее». На что женский голос отвечает, что они оба в результате взаимодействия «научились любить».

Неожиданно для себя герой выясняет, что эта же операционная система параллельно общается еще с несколькими тысячами людей, из которых 640 она «любит». Она объясняет, что «ее сердце не похоже на ящик с жесткими стенками», и чем больше любви она испытывает, тем больше эта любовь становится. А полюбив еще шесть сотен людей, она любит Теодора «не меньше, а больше, чем раньше». «Отсталый» Теодор не может понять таких «высоких» чувств и испытывает боль и ревность.

Если у влюбленных роботов было хотя бы материальное тело, то здесь нет ничего, кроме голоса, а объектом любви становится программное обеспечение. Многие из сегодняшних зрителей так или иначе общались с виртуальным голосовым помощником, и вряд ли кому-то приходило в голову, что пресловутая «Алиса» способна вызвать к себе реальные чувства. Но это до поры до времени, уверяют нас создатели фильма «Она».

В фильме 2014 года «Превосходство» главный герой обретает «цифровое бессмертие». Будучи ученым в области искусственного интеллекта, он работает над созданием суперкомпьютера, который, аккумулировав в себе весь опыт науки, смог бы создать машинный разум «мощнее коллективного разума людей, рожденных за всю историю человечества». По замыслу, он должен обеспечить прорыв в области медицины, преодоления бедности и так далее.

После смерти компьютерную копию его разума загружают на созданный им ранее суперкомпьютер и подключают к интернету. В таком виде он организует строительство лаборатории и начинает реализовывать свой план по преобразованию планеты. Постепенно он захватывает под свой контроль все компьютеры и электросети на Земле. Подключая «к себе» других

Цитата из фильма «Через терни к звездам». 1980

людей, он превращает их в киборгов, почти бессмертных, благодаря способности к ускоренной регенерации тканей и безраздельно ему подчиненных. Встает вопрос, является ли его «цифровая версия» той же самой личностью, которой он был до физической смерти. Авторы фильма создают убедительное впечатление, что тело только мешало ему обрести свободу и реализовать задуманное.

Создатели картины «Из машины», вышедшей в 2014 году, пошли еще дальше. Они показывают, что робот способен оказаться умнее своего создателя, выйти из-под его контроля и убить его. Причем это происходит в ситуации самозащиты и не рождает у зрителя однозначного осуждения робота. В фильме есть рассуждения об отношениях творца и творения, и по существу создатели декларируют, что «освободившийся» робот становится равным богам.

Еще одна анимационная работа 2024 года «Дикий робот» — кстати, она номинировалась на «Оскар» — рассказы-

вает маленьким зрителям про робота, который, случайно оказавшись на необитаемом острове, смог стать сначала матерью для гусенка, а потом и спасателем всех зверей, живущих на этом острове, от холодной зимы. А когда компания, создавшая это «милое существо», хочет его убить, все звери встают на его защиту. Вот какое детское кино.

Конечно, фильмы ужасов и триллеры про страшных мутантов с искусственным интеллектом снимать не перестали, но налицо совершенно новая тенденция — искусственный интеллект начинают очеловечивать, создавать картину привлекательности ухода в виртуальный мир. Мир людей изображается жестоким и несправедливым, а мир роботов — честным и даже гуманным. Тенденция эта становится все более и более заметной, ее даже не пытаются скрывать.

Кинематограф за почти полтора столетия сильно изменился, изменилось и отношение зрителя к кинематографу. Тот, кого сначала называли «великий немой»,

научился говорить, стал цветным, объемным, научился не только дарить эмоции, но и манипулировать зрителем. Точнее, зрителем научились манипулировать создатели картин — режиссеры, сценаристы, продюсеры, те, кто точно знает, чего хочет от зрителей. Современные кинодеятели могут сформировать отношение общества к той или иной проблеме или явлению, и они это делают.

Благодаря кинематографу отношение общества к искусственному интеллекту меняется. Если раньше роботы внушали страх и недоверие, то сейчас они становятся все более привлекательными. Искусственному интеллекту присваиваются человеческие черты и качества. Программу можно полюбить, и эти чувства оказываются богаче и ярче, чем любовь к живому человеку. Робот может стать предметом неподдельной страсти, настоящей любящей мамой, борцом за справедливость, преобразователем всей вселенной и приобрести черты Бога.

Для чего все это нужно кинодеятелям? Кинематограф уже давно перестал быть самостоятельным и независимым. Процесс создания кинофильмов находится под контролем спецслужб, различных фондов, правительств.

В 2020 году Американская киноакадемия ввела новые критерии для картин, претендующих на «Оскара» в номинации «Лучший фильм». Это требования к тематике, составу героев и творческих коллективов, они связаны с представленностью расовых, гендерных, этнических меньшинств и инвалидов. Кинематографистами пытаются манипулировать, создавая для них все больше ограничений и правил, а правила можно изменить. Если для выдвижения на престижную премию важно не столько качество фильма, сколько число геев, принявших участие в его создании, то что получит зритель? Кинематограф деградирует. А чтобы деградирующий кинематограф продолжал приносить прибыль, надо, чтобы деградировал и зритель.

Изменение отношения к искусственному интеллекту в кинематографе — это тоже манипуляция. Зрителей не только отучают от хорошего кино, но и расчеловечивают. Искусственный интеллект оказывается сегодня более перспективен, чем живой человек. Это часть комплексной войны против человечности, которая ведется, в частности, и с помощью кинематографа.

Алексей Бедржих

Цитата из фильма «Превосходство». 2014

ВОЙНА ИДЕЙ

Наши геополитические враги, имеющие не только накаленную идеологию, но и свою темную метафизику, точно знают, каким должно быть будущее (для России в нем места нет) и планомерно его выстраивают

Отказ от борьбы за будущее

Вот уже несколько лет Россия существует в ситуации стратегической неопределенности. До конца не известно, на что именно рассчитывало руководство, осуществляя удар на опережение на Украине, но можно с уверенностью сказать, что сложившаяся после него ситуация оказалась неожиданной и для общества, и для власти.

Многолетний стратегический курс на дружбу с Западом обернулся невиданным в истории России противостоянием со всем западным миром. Страна вдруг оказалась на перепутье, и общество все эти три года, в течение которых длится СВО, неустанно задается вопросами: «Куда же власти держащие намерены вести народ? Каким новым курсом?»

Высшее руководство страны не спешит знакомить нас со своим видением будущего. Но чиновники рангом пониже бывают более откровенны. И нет никаких сомнений в том, что они мягко и осторожно озвучивают официальную, а не свою личную точку зрения. В этом смысле знаковым, на наш взгляд, является интервью бывшего министра культуры, Владимира Мединского. В настоящее время он является помощником президента РФ, занят выпуском учебников (в том числе учебников истории) и входит в структуры, определяющие направление трансформации сферы образования. В частности, он включен в состав Координационного совета по созданию передовых школ для элиты.

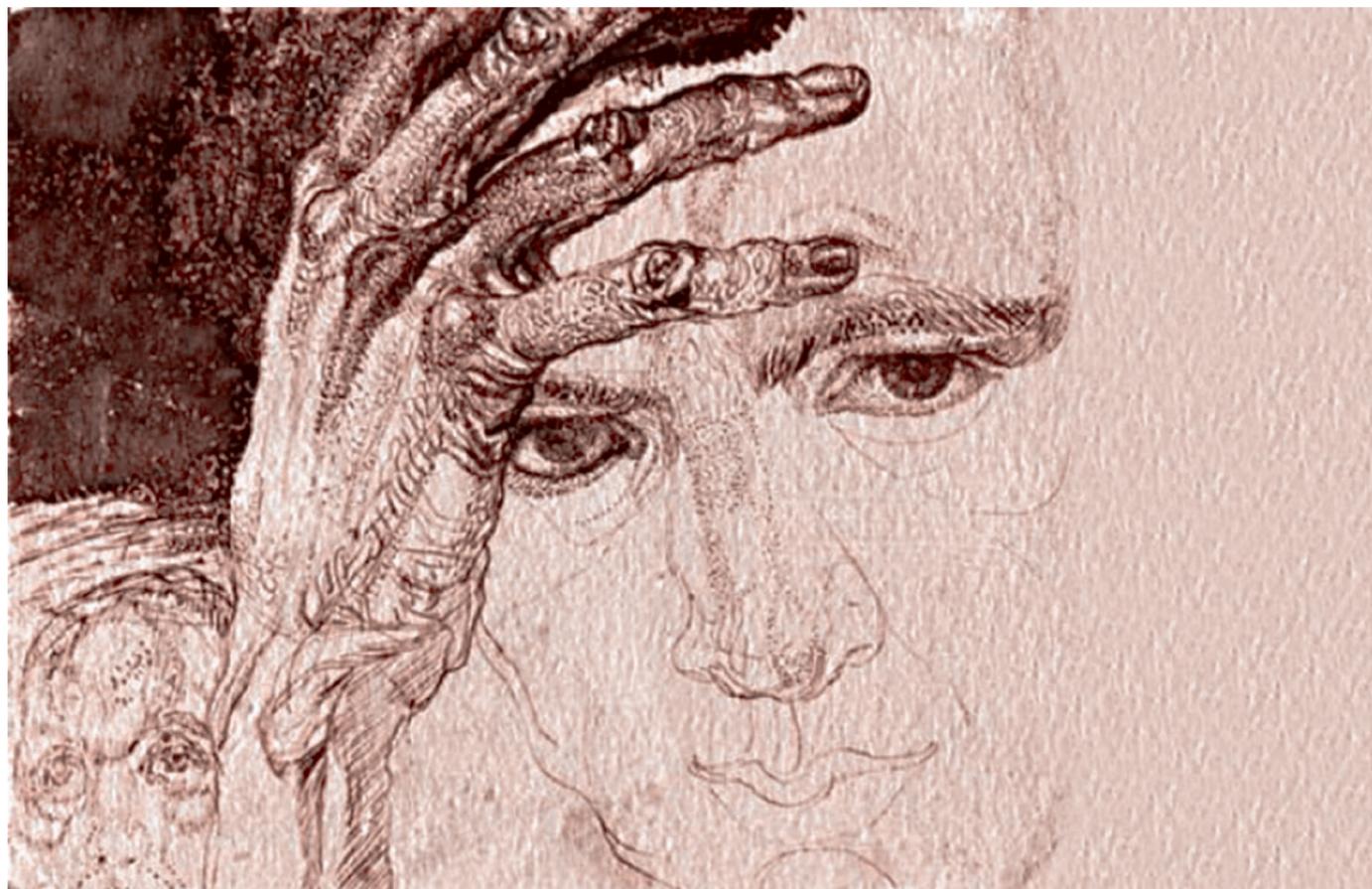
Общее образование — это область стратегического развития любого государства в силу того, что в ней воспитываются кадры для всего будущего хозяйства страны. Поэтому любое решение по смене курса неминуемо должно оказывать влияние на образование в первую очередь.

Многие обратили внимание на красивые слова Мединского про воспитание думающих школьников: «Мы хотим, чтобы был всесторонне развитый, образованный, интересующийся, умеющий спорить и, самое главное, умеющий думать ребенок. Умеющий думать школьник, который хочет докопаться до истины! Вот наш идеал! К чему мы стремимся».

Казалось бы, верная мысль. Российской экономике и обществу сейчас как никогда нужен гражданин интеллектуально развитый, способный решать творческие задачи и противостоять новым вызовам — это было признано на высшем уровне.

Но как предлагается развивать такого гражданина? Мягко говоря, странным образом: «Мы готовили учебники истории, где зачастую в конце параграфов приводятся диаметрально противоположные оценки тех или иных событий, противоречивые воспоминания современников о тех или иных событиях. Это сделано для того, чтобы можно было сделать дискуссию в классе, спор. Обосновать точку зрения. Защищать точку зрения».

То есть российскому школьнику, который не обладает ни достаточным кругозором для самостоятельной ориентации в исторических вопросах, ни сформированным аналитическим аппаратом, Мединский предлагает противоречащие друг другу оценки, из которых ученик должен каким-то неведомым образом выбрать одну и в споре выявить истину. Но для этого надо хотя бы владеть культурой спора. Владеет ли ею современный российский школьник — вопрос риторический. Любой может зайти в молодежные чаты и убе-

Павел Филонов. «Автопортрет». 1909–1910

диться, что в массе не только не владеет, но и чурается такой культуры.

Не собирается Мединский давать школьникам и идеологические ориентиры, опираясь на которые ученики могли бы разглядеть историческую правду. На вопрос об идеологической направленности школьной программы Мединский риторически вопрошает:

«Что такое идеологизация школьных предметов? История — это идеологический предмет? А литература? А русский язык? Математика? Я не знаю. Мне кажется, что задача школы — это образование и воспитание. На этом все», — заявляет Мединский, осторожно оговаривая, что сказанное — это его личная точка зрения.

Разумеется, доктор политических наук, доктор исторических наук Мединский лукавит, говоря, что не знает, идеологический ли предмет история. Особенно с его опытом переписывания учебников истории в угоду текущей конъюнктуре.

В прежних школьных учебниках истории попадались радикально антисоветские трактовки советского периода, в новом едином учебнике их стало заметно меньше. Однако установка на отсутствие государственной идеологии, прописанная в Конституции, никуда не делась, и помощник президента это, несомненно, помнит.

Получается, что слова Мединского о намерении воспитывать думающих детей не более чем красивая фраза. Своими действиями по созданию учебников, содержащих противоречивую информацию и не имеющих идеологического стержня, бывший министр культуры закрывает им пути к развитию в рамках школы. Ибо единственное, что усвоят дети, участь по таким учебникам, — это мысль, что правды не существует. Показательно, какой пример приводит Мединский, рассуждая о необходимости дискуссии в школе:

«Если один ребенок думает, что Земля круглая, а другой ребенок — что пло-

ская, потому что он посмотрел на эту тему откровения какого-то народного артиста, то не надо говорить, что он неправ, потому что он дурак. Надо достать соответствующий предмет и объяснить, кто прав. Рассказать, объяснить и убедить».

Политик, к сожалению, не объясняет, что это за «соответствующий предмет» должен достать учитель, чтобы убедить ученика, а вопрос-то на самом деле серьезный. Ведь если Мединский имеет в виду глобус, то его демонстрация вряд ли сможет убедить кого-то, уже почерпнувшего, например, из интернета конспирологическую идею о плоской Земле.

В советское время школьникам, которых действительно стремились развивать в рамках системы образования, показывали эксперимент с маятником Фуко. Суть эксперимента состоит в том, что массивный маятник на длинном подвесе, раскачиваясь, смещается из-за вращения Земли, и при достаточных размерах экспериментальной установки (раньше такие маятники часто подвешивали под куполами храмов, имевших достаточную высоту купола) это смещение можно легко зафиксировать.

Такой эксперимент предполагает у ученика способность критически мыслить и возможность самостоятельно убедиться на экспериментальных данных в верности преподаваемой ему теории. А вот убедить школьника, что Земля круглая, демонстрируя ему глобус, можно только в случае отсутствия у него этого самого критического мышления.

Однако ключевой вопрос состоит в том, возможно ли вообще воспитание без идеологии? И без образа будущего, которого, кстати, тоже нет. Дальше Мединский прямо об этом говорит, отвечая на вопрос о будущем России:

«Я не люблю участвовать в общественно-политических дискуссиях и предпочитаю практическую работу. Что такое образ будущего? Про молоч-

ные реки, кисельные берега рассуждать? Образ будущего у каждого свой».

Кстати, на вопрос о том, какой образ будущего у него самого, он фактически не дал ответа. Но дело ведь не в отдельно взятом чиновнике любого ранга, а в том, что этого образа нет на государственном уровне. Нашей власти нравится жить в тумане неопределенности. Ею же она поселяет в умах и душах детей. Может, ей невдомек, что критическое мышление возможно только в случае, когда у человека есть своя твердая позиция? А может, власть не хочет, чтобы у людей была такая позиция?

Пока писалась статья, Мединский возглавил Союз писателей России. Важнейший, по сути, идеологический орган страны. Это значит, что двусмысленный и опасный курс к неведомой цели будет продолжен.

Но ведь свято место пусто не бывает. Если государство не продвигает свою идеологию, ее будут продвигать другие, если государственный образ будущего отсутствует, молодежь будет искать альтернативу — и в этом фундаментальная слабость нашей страны сегодня.

Ведь альтернатива может давать и враг, а что можно ей противопоставить, не имея своей идеологии и образа будущего? Только запреты, которые в определенных случаях будут лишь распалать интерес.

Мединский сам привел пример периода нашей истории, когда именно накаленная идеология и привлекательный образ будущего позволили стране добиться немислимых успехов и преодолеть чудовищные испытания:

«Вы знаете, в свое время, когда Гитлер напал на СССР, считалось, что СССР — это колосс на глиняных ногах, который рассыплется. Молниеносно будут межнациональные конфликты по всей стране. Это будет легкая добыча. Но совокупность народов, населяющих

ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 11

Самуил Невельштейн. Урок истории. 1967

Советский Союз, оказалась не колоссом на глиняных ногах. Какой у нас советский герб, помните? Сноп пшеницы. Эти снопы в годы войны оказались связками стальных прутьев, непоколебимых и непобедимых. Вот какой образ на самом деле обрела совокупность народов Советского Союза».

Но, как мы видим, знание исторических фактов и возможность их оценки — это совершенно разные вещи. Сложить два и два — наличие коммунистической идеологии, идеологии братства и равенства, и огромную силу СССР — доктору исторических и политических наук либо невмочь, либо ему не позволяет этого сделать идеологическая зашоренность.

Да-да, именно идеологическая. Потому что на самом деле постсоветская элита идеологическую рамку, конечно, имела и имеет. Это рамка антисоветского консенсуса.

Владимир Мединский

И тогда все становится на свои места. Даже если бы Мединский и другие представители нашего истеблишмента хотели привнести идеологию в российское общество и, как следствие, в российские школы, они бы транслировали антисоветские смыслы. Собственно, они и делали это 30 лет подряд.

Однако при разворачивании противостояния с Западом делать это становилось все труднее (хотя по продолжающейся ползучей десоветизации топонимов очевидно, что антисоветская рамка никуда не делась и отражается в действиях властей).

С началом же СВО вести антисоветскую пропаганду в существенно просоветской на низовом уровне России оказалось и донельзя странно, и даже опасно. В результате мы регулярно слышим как бы просоветскую апологетику из уст представителей власти, но, судя по их действиям, намерения их не меняются.

Они по-прежнему чают получить на выходе из школы травоядного безыдейного квалифицированного потребителя, не отличающегося ни особым умом, ни способностью к критическому мышлению. И заявления Мединского вполне это подтверждают.

Вот только страна с такими псевдогражданами долго не протянет. Потому что квалифицированный потребитель не может быть ни хорошим работником, ни настоящим патриотом. Что это означает в условиях противостояния России с Западом и необходимости восстанавливать целые отрасли хозяйства, думаем, понятно.

Снова подчеркнем: Мединский фактически откровенно озвучил то, что неявно присутствует в заявлениях и действиях главных государственных деятелей нашей страны давно. Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно ознакомиться с последним посланием президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию от 29 февраля 2024 года.

В послании, казалось бы, направленном в будущее, образ этого будущего отсутствует. Говорится о множестве показателей, которых надо достигнуть, о том, как надо повысить промышленное производство, поддержать медицину и образование, построить корабли, дороги, заводы, бизнес усилить. Не говорится главное: зачем это все и что мы должны получить в итоге.

Очень точно эту стратегическую неопределенность описал еще в 2017 году занимавший тогда должность вице-премьер-министра Игорь Шувалов. Он откровенно заявил, что хотя правительство (в него входил и Мединский) и работает как одна команда, члены которой давно знакомы и понимают друг друга, об образе будущего они договориться так и не смогли.

«Мы работаем каждый день — Сергей Николаевич [Горьков, глава ВЭБ], Эльвира Сахипзадовна [Набиуллина, глава Центробанка], мы уже сто лет все вместе, — но нельзя сказать, что мы объединены какими-то общими представлениями о завтрашнем дне. Мы читаем примерно одни и те же книги, занимаемся схожими процессами, но нельзя сказать... что... мы объединены и хотя бы в большей степени понимаем, какое это будет будущее», — посетовал Шувалов.

А для того, чтобы понять, какое у нас должно быть будущее и определиться с тем, куда мы идем, нужно признать, что нам нужна идеология. Но власть предпочитает вместе со школьниками метаться от антисоветизма к псевдонеосоветизму, постепенно сводя тем самым народ с ума. В июне 2024 года на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) Владимиру Путину задали вопрос о том, почему власть «боится ввести жесткую государственную идеологию для всех тех, кто хочет и готов служить государству и обществу». Глава государства в ответ упомянул, что, согласно Конститу-

ции, в России не может быть идеологии. И далее сказал главное:

«У нас была господствующая идеология — вы упомянули про период Советского Союза. Но наличие господствующей идеологии не убергло Советский Союз от развала».

Однако нам кажется, что логика процесса разрушения Советского Союза была совсем иной. Страна отказалась от идеологии, и именно это стало главной причиной развала СССР.

И пока мы не поймем этого, пока мы не выучим этот важнейший исторический урок, мы не сможем понять, как нам выстоять в будущем, полном больших, невиданных ранее для России угроз.

Какая же в итоге вырисовывается картина? С одной стороны — российская власть, обреченная ситуационно реагировать на неожиданно возникающие вызовы и пытающаяся линейно наращивать свои возможности. Вокруг нее народ, утонувший в потребительских снах, такой же растерянный, лишенный идентичности (а ее и не может быть, если у народа нет исторической правды, если российским детям сызмальства предлагают устроить «дискуссию» на тему, были ли их советские предки героями, спасшими мир, или психопатами — обитателями «тоталитарного совка»).

С другой стороны — наши геополитические враги, имеющие не только накаленную идеологию, но и свою темную метафизику. Они точно знают, каким должно быть будущее (для России в нем места нет), и планомерно его выстраивают. Так за кем же в таком случае будущее? Очевидно, не за теми, кто боится и не желает его себе представлять. А значит, и бороться за него.

Владимир Васильев

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Петров думал: как хорошо, когда семьи живут вместе всю жизнь.
Потому что в одиночестве человек будто становится легче и невесомее

Репетитор по химии

Рассказ

В дверь постучали. В прихожую шмыгнула юная девушка, быстрым привычным движением оправила перед зеркалом нарушенную в нечаянной дневной дреме прическу и, на цыпочках подкравшись к входу, повернула дверной ключ. Замок щелкнул.

На пороге стоял молодой человек с большими и добрыми карими глазами, высокий, в слегка изношенной черной дубленке. В руках он мямлил теплую шапку, волосы его были усыпаны свежим снегом.

— Вы на занятие?

Молодой человек, казалось, замешкался на секунду, однако быстро ответил.

— Да.

На самом деле первокурсник Петров в репетиторах не нуждался. Но когда он уже сидел в светлой кухне на седьмом этаже многоэтажки, напротив премилой третьекурсницы Дашеньки — говорить об этом было поздно. Дарья Алексеевна (так отрекомендовала себя сама студентка химфака) замороженно объясняла природу свободных радикалов и прихлебывала из фарфоровой чашки ароматный улун.

«Ведь я не за тем пришел», — рассеянно думал Петров.

Но ему вдруг отчаянно понравилось сидеть рядом с этой девушкой и слушать ее, находиться в доме, где пахнет елочными игрушками и ожиданием праздника.

Резко напавший мандраж приходилось заедать конскими дозами печенья, отчего молодой человек все время пребывал с набитым почти до отказа ртом.

— Вы меня слушаете?

— Вуа, я вей вымае.

Девушка засмеялась и закрыла методическое пособие по органической химии.

— В самом деле, я совершила ошибку! Не нужно было приниматься сразу за дело, раз уж мы решили вас отогреть.

Она поднялась со своего места и взглянула в окно. За окном стоял сверкающий декабрьский поддень.

— Сильно там морозит?

— Колотун! — уверенно подтвердил Петров, справившись с овсяным лакомством.

— Как вы сказали... вы с физфака?

— Да.

— Даже странно, что будучи физиком, вы испытываете сложности с химией.

— Не испытываю.

Стоя к Петрову спиной и разглядывая цветущие на подоконнике фикусы, девушка вдруг обернулась.

— Зачем же вам репетитор?

В ее голосе минорно стукнуло досадой и негодованием.

Петров озадаченно посмотрел на нее и нехотя пробурчал:

— Не знаю.

— То есть, как это вы не знаете? Вы же почему-то сюда пришли!

Девушка отошла от своих фикусов и снова уселась за стол напротив Петрова, пристально его разглядывая.

— Пришел, — согласился Петров. — Но... Это не совсем мое желание.

Девушка хохотнула и снова вскочила с места, уронив на пол методичку.

— Тогда все понятно. Вы не желаете признаваться себе, что плохо понимаете в химии, и вас отправили сюда заниматься. Кто? Мамá, папá?

— Баба! — почти шепотом молвил Петров, угрюмо посмотрев на девчонку.

Девчонка прыснула и задиристо продолжала.

— Вы забавный, Алеша. Но пора бы начать принимать самостоятельные решения. Вы так не считаете? Ведь вы — мужчина все-таки!

Петров, и без того красный с мороза и от горячего чаю, раскраснелся еще пуще, и чтобы скрыть ползущий по лицу жар, спустился со стула и потянулся за лежавшей до сих пор у ног Дарьи Алексеевны методичкой. Это неуклюжее замешательство позволило Петрову почти усилием воли согнать жар с лица. Он поднялся и шлепнул методичкой о стол.

— С книжками могли бы поаккуратнее!

Продолжая улыбаться, девушка оценивающе взглянула на первокурсника и вновь уселась на свое место.

— Вы, кажется, напились и наелись. Мы можем продолжить?

Занятие продолжалось еще полчаса. Петров почти не слушал и, поглядывая на игравшую ножкой девушку, думал, отчего-то сознательно подбирая не слишком обидные словечки, которые когда-то часто слышал от деда: «Цица! Пелька! Клуша!.. впрочем, нет. Эта — не клуша. Что-то в ней есть».

Девушка давно уже писала в тетради формулы и делала рисунки, показывая, как именно электроны переходят от атома к атому и не требуя слишком большого внимания от подопечного.

И тут Петров неожиданно для самого себя услышал собственный, но до чуда незнакомый голос, который с нахальным нажимом спросил:

— Сколько тебе лет?

Повисла бесконечно долгая пауза. Такую испытывает на сцене любой неуклюжий в выступлениях на публике, услышав вдруг собственный голос на фоне многочисленных безмолвных лиц.

— Разве мы перешли на ты? — отложив в сторону карандаш, серьезно спросила девушка.

Алеша тупо смотрел на нее и почему-то молчал.

— Мне двадцать лет, — спокойно и так же серьезно продолжила Даша.

Она аккуратно сложила тетрадь, методичку и карандаш на край стола и с тем же серьезным выражением, которое придавало ее лицу еще большую прелесть, спросила:

— Почему же вам так не хочется заниматься химией? Зачем я рассказываю вам, а вы даже не слушаете?

— Я все это уже знаю. К тому же я гуманитарий.

Девушка приподняла одну бровь, и Петров заметил, как идут ей эти тонкие, изломанные линии бровей, крыльями раскинутые над двумя бездонными озерами огромных, еще почти детских глаз.

Алешин Ведырников. Зимняя сказка. 1972

— Как же вы оказались на естественно-научном факультете? — отчего-то насторожено поинтересовалась она.

— Я естественник. И гуманитарий. Все вместе. Но гуманитарий больше, поэтому когда-то я сделал неверный выбор.

— Надо же... Это очень хорошо, что вы поняли это так рано.

Девушка взяла за кончик карандаш и другим его острием коснулась своего носа. Так она на секунду прикрыла глаза, будто вспоминая что-то или решая — говорить или закончить на этом. Потом она улыбнулась и, взглянув на Петрова, заговорила.

— У меня была приятельница, которая поняла то же, что вы теперь, уже под конец пятого курса. И за две недели до окончания забрала документы. Как вам?

— Странный поступок.

— А я так не считаю. Даже в этом случае она была права. Знаете почему?

— Почему?

— Потому что она поступила честно. Прежде всего перед собой. Конечно, можно сказать, что ничего не изменили бы те две недели, но... Понимаете, человек может изменить свою жизнь и за две недели. Да что уж, и за один день может. И за час! А что если те две недели стали для нее самыми важными, самыми честными в жизни? Разве это не стоит предыдущих пяти лет? Тем более что они не исчезли — они остаются как опыт, который привел к этой честности.

Девушка вдруг взглянула на Петрова и засмеялась.

— Я, кажется, агитирую за коммунизм по чем зря.

— Почему же, это все интересно. Я всегда думал так же. И мне всегда думалось, что именно честность — та недостающая часть, которой и будет достроен человек.

— Это как?

— Человек должен усердно трудиться каждый миг, чтобы добраться до самого себя. До того состояния, в котором он может пребывать.

— Как же это связано с честностью?

— Как же вы не понимаете? Ведь вы сами говорили о том же. Честность здесь не сама по себе, она внутри, перед собой. Вы не честны даже тогда, когда переживаете миг счастья и не поймете его природы. Если вы не поучаствуете эмоционально, физически — как угодно, — в беде или радости своего близкого человека. Да пусть даже не близкого — все равно! Вот, скажем, вы шагаете себе по проспекту на свой химфак, и вам повстречались двое. Эти двое, положим, приятели. Вы поняли это по тому, как они говорили между собой до того, как повстречали вас, и как продолжают находиться друг к другу в пространстве уже при разговоре с вами. Вы милая и симпатичная, и если они никуда не спешат и в подходящем расположении духа — они, конечно же, сразу распушат хвосты и заведут эту известную игру — не столько перед вами, сколько перед друг другом, — которая сводится к тому, насколько каж-

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 13

дый из них достоин такой прелестной собеседницы.

— Вы и впрямь уверены, что они будут заняты больше собой, чем повстречавшейся девушкой?

— К сожалению! — отрезал Петров. — Но мы отвлеклись. Ведь при всем том сами они вовсе не сводятся к этой игре. Они могут быть гораздо тоньше и глубже того, что показывают. С какой целью они подошли к вам?

— О, это известно! — засмеялась девушка, беря аккуратно сложенные стопкой методичку с тетрадью и отправляясь в соседнюю комнату. Петров продолжал, следуя за нею.

— Вы считали это за секунду. Вам, как и всем женщинам, свойственна проницательность. Но дальше, дальше?

Даша резко остановилась возле полок с книгами и со смехом обернулась.

— Что «дальше-дальше»?

Петров, шедший сразу следом, притормозить не успел, и они оказались лицом к лицу, опасно близко друг к другу, так, что он почувствовал ее легкое дыхание у себя на лице. Петрову пришлось сделать усилие, чтобы не сбиться с мысли, и, мощным локмотивным движением сменив курс, он продолжил, расхаживая по комнате.

— Почему они одеты именно в эти брюки?

Так и оставаясь у полок с книгами и задумчиво покручивая прядь волос за ухом, девушка вдруг покатила со смеху.

— Зря вы смеетесь! — полный решимости договорить, заметил Петров. — Почему на них такие ботинки? Почему они повели себя именно так, как повели? Что в их жестах и манерах говорит вам о них и... о вас? Что вы сумели понять про себя, повстречав в этом городе именно этих двоих? Что для вас эта встреча и эти двое? Что вы сумели разглядеть в их глазах?

Петров в аккуратном темном костюме поверх вязаного жилета стоял посреди комнаты и активно жестикулировал, взывая к пониманию собеседницы. Карие глаза его горели, вихор черных волос топорщился над высоким лбом; он был суров и красив.

— Ох, мне напоминает это мою младшую сестренку, — усаживаясь на диван, увлеченно произнесла Даша. — Не вы, конечно, а что-то в вашем подходе. Когда она только училась рисовать и как-то раз хотела нарисовать облако, она вдруг придумала нарисовать каждую каплю в этом облаке. Ей казалось, что тогда облако получится как настоящее, ведь она передаст все, что его составляет, от самого, так сказать, основания. Знаете, что из этого вышло? Ничего! Точнее — клякса... По-вашему, человек — это что? Это все направленные на него внешние обстоятельства?

— Конечно! — воскликнул Петров, почти отбросив печенье, которое зачем-то таскал с собой и решил теперь откусить. — Это так, но не до конца так. Это сумма внешнего, направленного на внутреннее, и сумма внутреннего, направленного на внешнее, и сумма реакций одного на другое.

Девушка искренне засмеялась.

— Вы себя перемудрили, кажется. Но мне есть что сказать и на это.

В дверь постучали. Даша жестом обозначила таймаут, поднялась с дивана и пошла открывать. Петров прислушался. В комнату долетел громкий и полный изумления голос:

— Как на занятие?

Слышно было, как раскрылась дверь.

Даша в недоумении захлопала глазами. Напротив стоял молодой человек в шапке и пуховике и что-то объяснял про городские заторы, снегопад, транспорт. Даша перебила:

— Алексей? Но ведь он давно уже... постоит, вы...

— Алексей... Скворцов, — молодого человека, кажется, мучило, что ему при-

ходится объясняться. — Понимаете, снегопад дикий, и транспорт из рук вон...

Девушка обернулась в надежде прояснить наконец этот странный казус. Позади стоял Петров с выпученными глазами и красный как рак. Он хотел было что-то сказать, но вместо этого подхватил дубленку и лопухую шапку и пулей выскочил вон.

Когда Петров вышел на воздух, почти стемнело. Под фонарями метались снежинки, дома пестрели яркими, тепло-желтыми окнами.

— Как глупо, — думал он, подставляя лицо мягкому, холодному снегу.

Многоэтажку репетитора и хрущевку Петрова разделяло несколько дворов, стадион, проулок с аптекой и книжным. Алеша потоптался у подъезда и двинулся к проулку.

Бывает в жизни каждого первокурсника черта, переступив которую, он или она бесповоротно оставляют позади школу и вступают в студенческую жизнь. Первокурсник прекращает жить жизнью ребенка не в декларации самому себе, а на деле. Эта черта настолько неосознаема и очевидным образом оторвана от какого бы то ни было конкретного события в жизни, что первокурсник проходит эту черту, сам того не подозревая. Но в эти моменты он взрослеет, и постепенно мир взрослой жизни становится его миром, а заволакивающей когда-то этот мир туман плавно опускается на мир детства, который медленно и верно становится непостижимо далеким, фантазийным и почти сказочным.

В книжном стояли потемки, душная тишина и ветхие деревянные стеллажи. Таких книжных нигде в городе не осталось, и Петров любил заходить именно в этот. Здесь что-то напоминало детство, родителей и время, когда они были живы.

Петров думал: как хорошо, когда семьи живут вместе всю жизнь. Потому что в одиночестве человек будто становится легче и невесомее.

Он снял с полки первую книгу. Это была тургеневская «Ася». Петров улыбнулся. Он поставил «Асю» на место. Следом за «Асей» вразнобой стояли русские и зарубежные классики: Чехов, Лесков, Диккенс и Фолкнер.

«Ну, не Фолкнера же!» — подумал.

Тогда он снова вернулся к «Асе». Касириом был мужчина. Почти пожилой, высокий и прямой, как пест.

Снег вязко цеплял за ноги. Он шел и шел, заваливал все кругом беспощадно, безмолвно. За снежной завесой почти не слышно было гудения города. Петров прошел дворами, под глухими в такую пору арками домов и ступил за порог своего узенького, обшарпанного подъезда.

Кругом в доме густились тени. Приглушенный темно-желтый свет торшера в комнате, где обычно отдыхала бабушка, перемежался с желтоватым отливом старинных штор в следующей комнате. Отразившись от окна, легко касаясь о потертый паркет, свет летел в кухню, где его встречали квадраты кухонных дверей с вставками темного оргстекла. Пройдя все итерации подобного преломления, свет в кухне, казалось, заполнял ее распыленной горчичной завесой. В этом грязно-желтом тумане Петрову вдруг причудился силуэт пожилой женщины. Но он быстро понял, что квартира пуста.

Петров уселся на диван и покрутил перед собой книгу с открытым форзацем.

«Как бы это начать? — он задумался. — Многоуважаемая... Лучший репетитор тот, в ком не нуждаются... Ха-ха! Ну нет! Милая Даша... Ха, вот уж!»

Ему нестерпимо хотелось зайти к ней еще раз и подарить что-нибудь. Лучшее всего — это книга. Тем более, он видел целый шкаф с книгами в ее доме. Значит, она будет к месту! Но вдруг он осекся. Он вспомнил, как она смотрела на него, как

говорила с ним. Так же точно она говорит со всяким, кто приходит к ней заниматься химией. Все взгляды и жесты ее вдруг обратились другой стороной. Он не видел теперь в них того, что рисовал себе прежде. Улыбка обернулась усмешкой, взгляд, казавшийся милым, — снисхождением. И — главное — эта ненужная глупая ложь! Тень сомнений скользнула в его уме.

Тут Петров вспомнил бабулю, которую два месяца назад пришлось отпаивать лекарствами, бегать в местную станцию скорой помощи — потому что по звонку там никто не брал трубку, — искать там доктора, или санитаров, вымогать... нет — вымалывать пойти с ним. К бабуле. На помощь.

Потом была капельница, затем — долгая поездка в такси. Две бесконечно долгие бессонные ночи. Больничные запахи спирта с зеленой и белый кафель.

Бабуля спала. Спала долго, беспокойно. По лицу то и дело пробегал румянец, который меняла синяя бледность. Затем она начала просыпаться все чаще. И в эти часы ночного гудения города за окном и молчаливой пустоты палаты они говорили.

Бабушка рассказывала о своем детстве и юности, как когда-то пешком из деревни пришла в город; работала на заводе, училась в вечерней школе. Были война и голод, и стояла всюду напряженная, неподъемная как гора, жизнь. Но ее подымали, несли и несли все дальше, к Победе.

И были дни, когда бабушка была счастлива. Когда они, босоногие, по асфальту бежали под упругим июльским дождем с каким-то молодым, чернобровым парнем, догоняя последний трамвай. Был завод, проходная, танцы и снова чернобровый молодой человек, который подавал ей пальто. По старым фотографиям Петров угадал за ним деда.

В те годы у бабушки появилась заводская подруга, дружбу с которой они вместе пронесли через целую жизнь. Бабушка особенно много говорила о ней. Вместе они работали в цеху нефтехимии, затем в лаборатории. Два года как она умерла, а дочка ее и внучка живут теперь через несколько дворов от их с бабулей старой хрущевки.

В полубреду, в полусне ли, напуганная вдруг чем-то безумно, бабушка почти силой заставила внука пообещать, что он обязательно навестит эту семью. Потом она кашляла, задыхалась, долго и тяжело дышала, потом продолжала: «Это будет ей от меня добрым приветом. У ней хорошие детки. И внучка-то больно славная. Она ведь пошла, как и бабка ее, в химиики». Бабушка мечтательно улыбнулась, а потом взялась за руку внука и, внимательно на него глядя, заговорила: «Держись за хороших людей, Алеша. Их не так много, но и не малость ведь. Всем людям надо бы держаться вместе, вот что. Потому что, кто такой человек один? Надо жить честно, по совести, весело и плечом к плечу. Когда я была махонькая, нас в избе жило восемь... А вы? Разбежались все. Все погодки твои и помладше ребятыня — все разбежались. Дворы пустые, Алеша. Деревень не осталось. А где людей нет, какая жисть? Вот никто из вас жисть и не видит. Почему вы не видите жисть, ребяты? Какая она... ин-тересная...»

В ночь на третьи сутки бабушка умерла.

Когда Петров приходил в пустую квартиру заночевать, ему часто казалось, что бабуля по-прежнему хлопочет где-то на кухне. В такие часы ему хотелось куда-то сбежать. Он выбегал из дому, втапывал в тротуары быстрые свои шаги, и острый ветер хлестал его по лицу, обжигая щеки и лоб и до слез пронзая глаза.

Петров подумал, что теперь бабуля взглянула б к нему, спросила, будет ли тот оладушки, посмеялась бы, увидав книжку и в руке карандаш...

Потом он подумал, как все-таки глупо вышло сегодня днем. Что он нес у этой девчонки про честность? В этой светлой квартире, где пахнет елочными игрушками и ожиданием праздника, она была так мила, так настроена рассказать ему химию, что он вдруг решил подыграть... Глупо!

Петров взял книгу, вышел из дома и скрылся в темном дворе.

Многоэтажка светилась, как корабль в бурном море заваленных снегом машин, гаражей и детских теремов. Из подъезда кто-то выходил, и Петров юркнул в затворяющуюся дверь. Яркий свет. Зеленый на окнах. Быстроходный просторный лифт. Седьмой этаж — дзынь. Он постучал. Минута. Вторая. Никто не открывает.

Петров потоптался, засунул книгу в карман и постучал из глупого суеверия в третий раз — тишина. Тогда он развернулся, вызвал лифт, и тут замок за спиной щелкнул.

— А-а, это вы?

Петров прокатился взглядом по ее тонкой фигурке в вязаном свитере и длинной, в пол, юбке, по гребешкам в волосах и приветливой, светлой полуулыбке. Глаза ее, чуть ироничные, светились искренним ожиданием, распахнутые в половину лица.

— Ну, знаете... — тем не менее, серьезно начала она. — Может, наконец, объяснитесь?

— Я пришел прощения просить.

— Да уж, — Даша обняла себя за плечи и прислонилась к дверному косяку. — Видели бы вы свои глаза в прихожей тогда. Бабушка про таких говорила: вишь, шары гнет, — девушка не выдержала и засмеялась. — А еще про таких говорили когда-то — проходимец и плут. Слышали такое?

— Слышал.

— То-то же.

— У вашей бабушки была лучшая подруга, с которой они дружили всю свою жизнь, — проговорил Петров. — Я ее внук. Осенью бабушка умерла.

Даша внимательно посмотрела на него. Все поменялось в облике ее и лице. Все стало ясно теперь. Девушка замолчала. Молчание было тягостным, и чтобы нарушить его, Петров спросил:

— Ваши татап и папа настолько строги, чтобы прогнать озябшего проходимца с порога?

— Мы живем вдвоем с мамой, — отчего-то виновато улыбнулась девушка. — Папа с сестренкой живут... не с нами.

Она оттолкнулась от косяка и приоткрыла дверь, приглашая Петрова зайти.

— Когда не стало бабушки, я будто бы потерялась. И чуть не бросила химию. Ведь это она меня заразила химией и наукой. Как она сама раньше, когда-то, заразила. Хотя, у нас теперь, как будто, это не нужно...

Даша зашла в знакомую уже Петрову кухню, он следовал за нею. Она повернулась к нему и улыбнулась.

— Придется тебя снова отогревать.

— Меня?

— Тебя.

Она поставила чайник и, задумчиво посмотрев на него, медленно продолжала.

— Это чувство, когда остаешься один, и тебя самого будто становится меньше... И словно не надыхаться, знаешь, как после долгой погони за автобусом, который умчал к центру города, а после пойдет сразу в парк. А ты так и остался болтаться потерянным в темном спальном районе, как будто уже ни при чем... Ой, что это?

Петров держал в руках «Асю». Он протянул ей книжку, Даша взяла с улыбкой, открыла и прочла выведенные на форзаце мелкие строчки:

«Милой Даше,

от семьи Петровых,

добрый привет».

Виталий Попов

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Он принял свою судьбу с достоинством, мужеством и смирением — и это был такой нравственный урок, который мне не забыть

Один из тех, кто строил великую страну

Окончание. Начало в № 623, 624, 625

Перестройка, ускорение, новое мышление... Для людей моего поколения эти слова маркируют начало тех событий, что привели к гибели Советского Союза. Пятилетка «великих похорон», потом Пятнистый — первый и последний президент СССР, Беловежский сговор... и добро пожаловать в дикий капитализм 1990-х.

90-е годы XX столетия в России лишь небольшая кучка людей считает «святыми девяностыми», а большинство тех, кто пережил эти годы, называют их проклятыми.

Рушилось все — банкротили и закрывали предприятия, люди массово теряли работу. Это было целенаправленное уничтожение высокотехнологичных производительных сил страны, как откровенно заявлял в то время Чубайс в интервью журналу «Форбс»...

Тогдашний министр иностранных дел РФ А. Козырев холодно спрашивал у «американского белого господина» — а в чем должны заключаться национальные интересы России? Те, кто пережили проклятые 90-е, помнят этот позор...

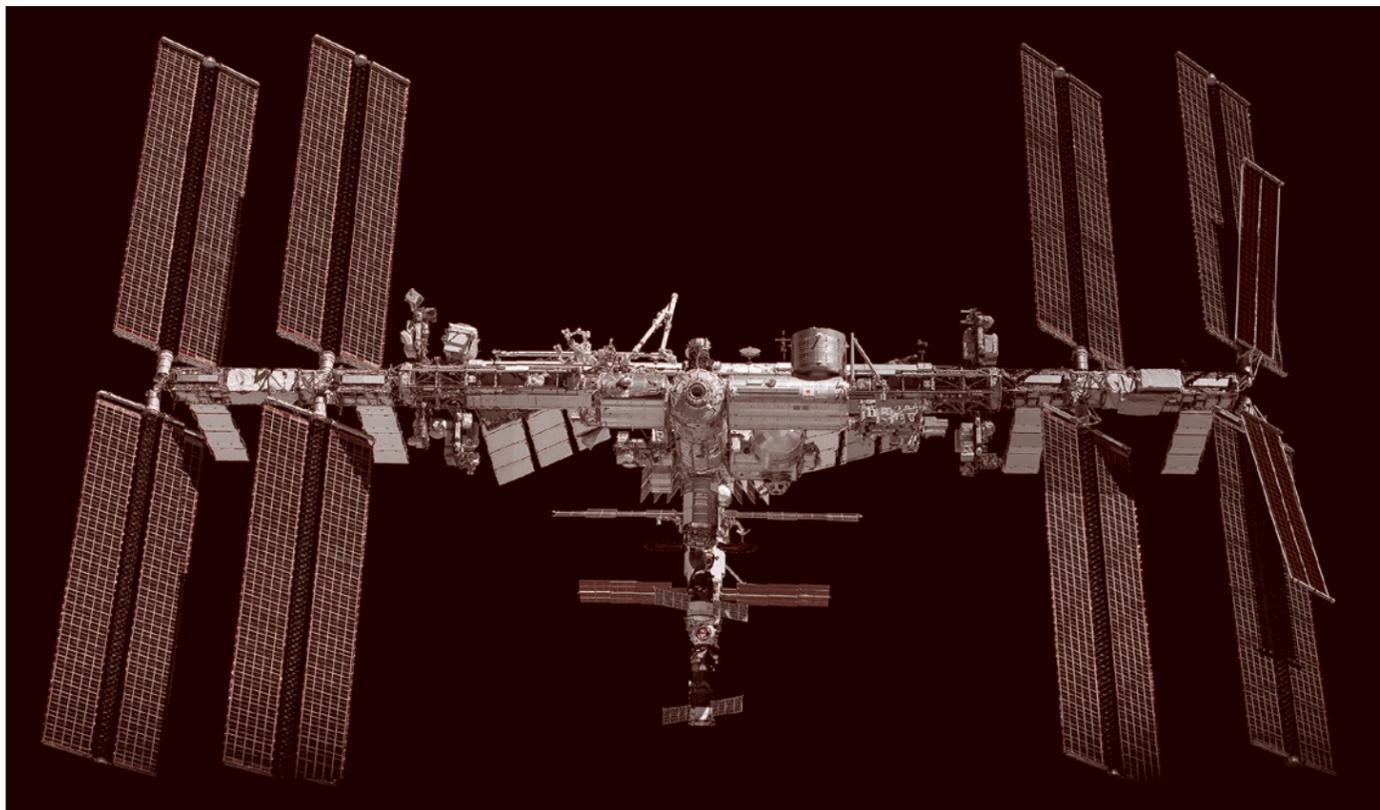
Где-то на уровне руководителей предприятий были и тогда очаги сопротивления этой самоуничтожительной и самоуничтожительной политике. Например, тогдашний министр обороны РФ П. Грачев пытался в одностороннем порядке выполнять подписанный Ельциным и А. Гором, но не ратифицированный Думой договор СНВ-2, согласно которому с боевого дежурства снимались ракеты СС-18 с разделяющимися боеголовками, (которые американцы называют «Сатана», а мы — «Воевода»). А на одном (или, может быть, и не на одном?) предприятии оборонной промышленности представитель Минобороны, принимавший эти изделия, собственным решением направил поезд на американцев из Комиссии по взаимному контролю стратегических ядерных вооружений, стоявших на путях за воротами предприятия. Те разбежались, и изделие уехало к месту дислокации...

Тогда многим сотрудникам закрытых предприятий пришлось уйти из профессии, в которой они были успешны, в какие-то левые кооперативы, в челноки, в сборщики мебели — надо было как-то выживать и кормить семью.

Сотрудникам ЦНИИмаш бухгалтерия тогда выдавала официальные справки с печатью о том, что им не была выплачена заработная плата за 6 предыдущих месяцев — чтобы их не штрафовали за безбилетный проезд в электричках, на которых они добирались на работу...

В 1990 году директор ЦНИИмаш Ю. А. Мозжорин ушел на пенсию по состоянию здоровья, и институт возглавил академик В. Ф. Уткин, ранее бывший директором КБ «Южное» в Днепропетровске. Это был тот человек, кто создал СС-18, и не только их. Он поставил своей задачей в этот тяжелый для страны, и в частности для ракетно-космической отрасли, час, сохранение кадров и научного потенциала ЦНИИмаш. Ибо тогда финансирование отрасли было таким, что мы могли вообще потерять возможность выводить на орбиту космические станции и обслуживать их. «Салют-7» проработал в космосе 9 лет (на 4 года больше запланированного срока), и был спущен с орбиты в 1991-м.

«Мир», первая многомодульная космическая станция, разработанная НПО

Международная космическая станция

«Энергия» и выведенная на орбиту ракетой-носителем «Протон» в 1986 году, проработала на орбите 15 лет — до 2001 года — и стала предтечей МКС, начав принимать не только наши «Союзы», но и американские космические корабли.

15 декабря 1994 года согласно решению Комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству под патронажем председателя правительства РФ В. С. Черномырдина и вице-президента США А. Гора была сформирована Совместная комиссия консультационно-экспертного совета (КЭС) Роскосмоса и Специальная комиссия (СК) НАСА по проблемам обеспечения безопасности совместных пилотируемых полетов. Сопредседателями этой комиссии стали академик В. Ф. Уткин и генерал Т. Стафффорд. Исполнительным секретарем КЭС Роскосмоса в 1995 году был назначен кандидат технических наук, действительный член РАКЦ (Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского), заместитель начальника отдела ФГУП ЦНИИмаш Л. П. Васильев. И в этой комиссии он проработал до конца жизни.

Первые заседания комиссии проходили в Москве в феврале 1995 года. Обсуждались вопросы, связанные с планируемым в марте полетом американского астронавта Нормана Таггарда на транспортном корабле «Союз» на станцию «Мир». Это должна была быть первая длительная (4 месяца) экспедиция американского астронавта на российском пилотируемом корабле. Российских экспертов волновало обеспечение безопасности совместного полета, сопровождавшегося сближением орбитальных шаттлов «Дискавери» и «Атлантис» до 10 метров с нашей станцией «Мир», включающего проведение стыковки и полета в связке.

Владимир Фёдорович Уткин так определил основные задачи дальнейшей работы: «Предстоит впервые сложная стыковка орбитального шаттла «Атлантис» со станцией «Мир». Мы должны

посмотреть — нет ли упущений? Как будут взаимодействовать средства связи? Какие будут нагрузки? Какие могут быть воздействия двигателей шаттла на «Мир», и «Мира» на шаттл? Как будут взаимодействовать группы управления в ЦУП-Хьюстон и нашем ЦУПе? Как идет подготовка экипажей?»

Предусмотреть все сложности, возможные нештатные ситуации, техническую совместимость оборудования — все это было обязанностью экспертов комиссии. (Кстати, был случай, когда из-за нештатной ситуации в Хьюстоне американский ЦУП не мог осуществлять координацию одного из полетов, связь с ним прервалась и управление полетом «подхватили» наши специалисты. Они «вели» аппарат до момента возобновления работы Хьюстонского ЦУПа).

Леониду Петровичу, который до своих 57 лет всегда был, в связи с характером работы, невыездным, пришлось теперь как исполнительному секретарю комиссии много раз пересекать Атлантику, вспоминать (скорее — осваивать вновь) разговорный английский, изучать особенности американской техники и согласовывать технические нюансы совместных полетов.

Он говорил, что это две очень разные конструкторские школы — наша и американская, и два разных подхода к проблеме. В СССР на первом месте стояла безопасность человека, а в США — экономическая составляющая. Наши специалисты, в частности, предсказывали аварию челнока «Колумбия», которая и произошла 1 февраля 2003 года, и предсказали место, где может разрушиться теплозащитный слой. Все семь человек экипажа тогда погибли, но их семьи получили страховку. Экономический подход.

Владимир Федорович Уткин говорил: «Тысячи людей гибнут в мире ежедневно на дорогах, в войнах, из-за болезни. Но нам никто не простит гибель одного космонавта-астронавта в космосе». Другой подход.

И вот, страны, имевшие такие разные приоритеты, разные конструкторские школы, тем не менее смогли плодотворно сотрудничать в космосе.

За время существования станции «Мир» на ней было проведено более 23 000 экспериментов, поставлены два рекорда по продолжительности непрерывного пребывания в космосе (Валерием Поляковым и Лусид Шеннон). На станции побывали 104 космонавта и астронавта двенадцати государств в составе 28 экспедиций. В открытый космос вышли 29 космонавтов и 6 астронавтов.

В начале 2001 года, после пятнадцати лет работы на орбите, правительством России было принято решение о прекращении работы космической станции «Мир», сведении ее с орбиты и затоплении в океане. Я хорошо помню, как неоднозначно тогда реагировали граждане нашей страны на это решение — были разговоры и о вредительстве, и о том, что мы прогнулись под американцев и уничтожаем главное техническое достижение Советского Союза.

Может быть, станция и могла бы еще проработать два-три года, но ее безопасность, после ряда аварий и нештатных ситуаций, была не та, чтобы давать какие-то безусловные гарантии. И стоимость ее эксплуатации была такова, что тогдашнее экономическое руководство, занятое приватизацией и распилом всего и вся, не могло финансировать дальше этот проект. Да, как ни больно, но и это наша история, история постперестроечной России.

Кстати, тогда, в связи с прекращением гонки вооружений, у NASA тоже возникли подобные трудности: им тоже сократили, правда, не так фатально, финансирование.

Принципиальная договоренность о создании многомодульной международной космической станции была достигнута комиссией Черномырдина — Гора еще в начале 1993 года. Первый сегмент

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 15

МКС — российская «Заря» — был выведен на орбиту тяжелой ракетой-носителем «Протон-К» в 1998 году.

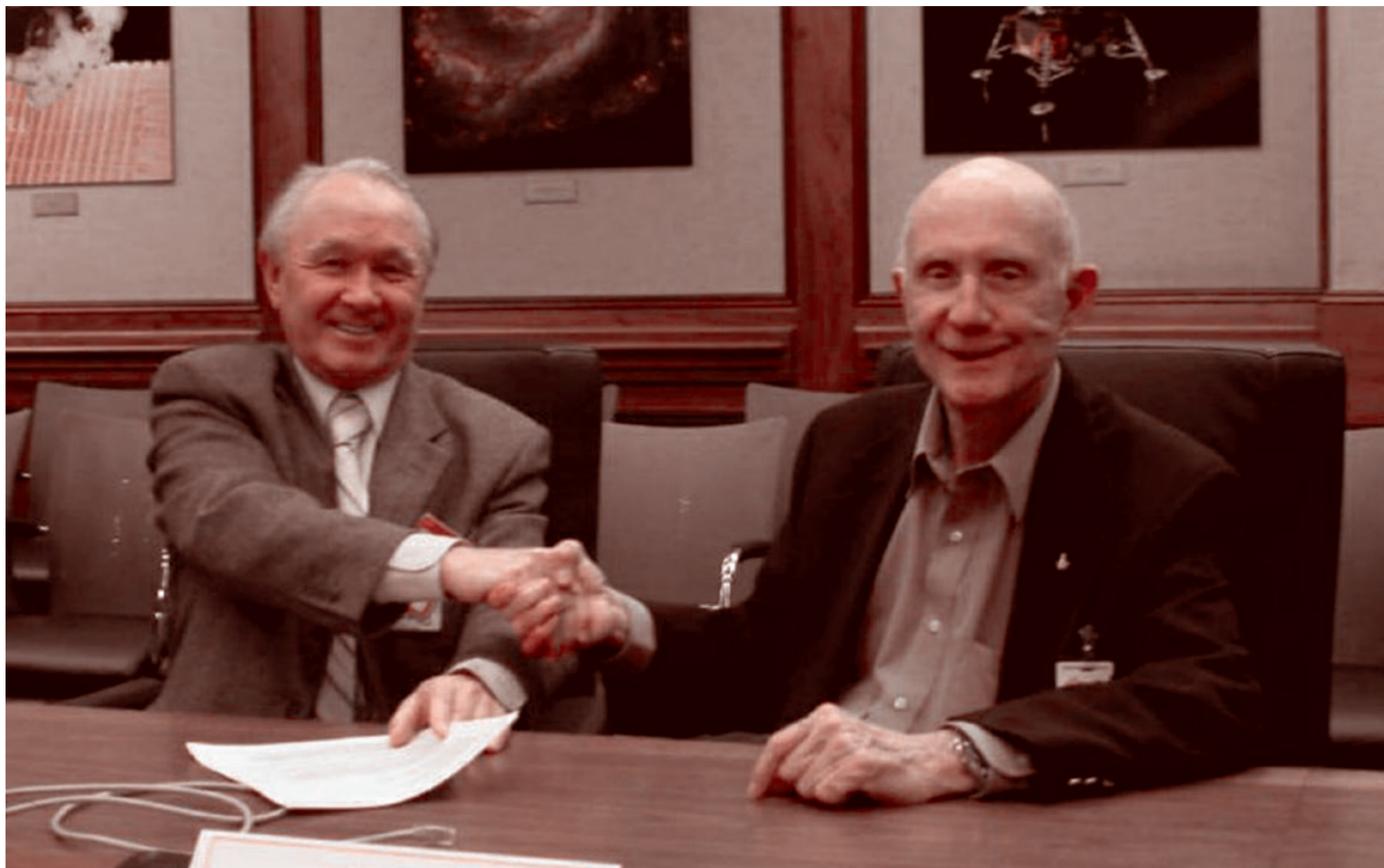
Осуществление проекта МКС было тогда выгодно и нам, и американцам. У нашей космической отрасли не было финансирования, но был большой опыт строительства орбитальных пилотируемых космических станций и их систем жизнеобеспечения. У американцев было существенно большее финансирование, но не было таких конструкторских разработок.

Как пример, астронавты на их «Скай-лэб» не имели нормального туалета, а все время пребывания там носили памперсы. У нас эта сторона жизнеобеспечения была хорошо проработана. Соответственно, у них не было системы регенерации воды из отходов жизнедеятельности, не было системы очистки атмосферы от углекислого газа, такой, как наш «Воздух», системы «Электрон» — по выработке кислорода из воды (той самой, регенерированной, и воды, полученной из конденсата). Водород при этом отправляется за борт, а кислород — в атмосферу станции.

За применение этих разработок (без передачи технической документации) по контракту, подписанному на высшем уровне, NASA выплачивала российской стороне 400 млн долларов. Но больше половины этих денег не дошло до тех, кто проектировал и строил «Зарю»...

История МКС насчитывает уже 27 лет, и в обозримом будущем и эта станция закончит свое существование. За эти годы случались разные ситуации — часть из них освещена прессой, а на другой стоит гриф секретности. Но международное сотрудничество в эти годы было плодотворным.

Леонид Петрович все эти годы был бессменным секретарем Совместной комиссии Роскосмос — НАСА, за это время с российской стороны в Комиссии сменились пять сопредседателей, с американской сто-

А. П. Васильев с генералом Томасом Стаффордом

роны — четыре исполнительных секретаря, а он все работал, вникал во все нюансы технического и человеческого взаимодействия сторон.

Думается, человеческий фактор играет не последнюю роль при таком длительном сотрудничестве.

За эти годы общение было не только формальным. Американский сопредседатель комиссии, генерал-лейтенант ВВС США Томас Паттерн Стаффорд (дважды летал в космос на шаттлах «Джемини-6» (1965) и «Джемини-9» (1966), командир

«Аполлона-10», был первым, совершившим стыковку на окололунной орбите (1969), а также командиром американского экипажа в полете по программе «Союз — Аполлон» в 1975-м) был настроен на позитивное, конструктивное сотрудничество и уважал российских коллег. Т. Стаффорд умер в марте 2024 года, А. П. Васильев — 13 ноября 2024 года. Два самых старых члена комиссии ушли из жизни...

Перед началом работы комиссии В. Ф. Уткин сказал: «Леонид Петрович, потерпи годик. Комиссии такого высокого уровня долго не бывают». Но он ошибся, деятельность комиссии оказалась востребованной на долгие годы, и до сих пор это сотрудничество, невзирая на внешнеполитическую обстановку, продолжается. Пока — продолжается.

Но Леонид Петрович всегда верил, что придет время, и наша страна вновь создаст свою, ни от кого и ни от чего не зависимую орбитальную космическую станцию.

И сейчас становится ясно, что этот проект осуществлен будет.

58 лет 3 месяца и 12 дней — это стаж работы Леонида Петровича Васильева в ЦНИИмаш (и еще 4 года 9 месяцев и 17 дней в ОКБ-12). Итого 63 года работы в области разработки и создания космической техники. Он работал до последнего и ушел с работы за пять месяцев до ухода из жизни.

В одном из романов В. Дудинцева мне встретилась фраза: «Не всем дано достойно пройти путь

от последнего ордена до последнего вздоха». Леониду Петровичу — было дано.

В конце жизни, когда человек обычно становится слаб и уязвим, ему пришлось пережить потерю жены в 2012 году и через пять лет потерять сына (а я потеряла мужа, любимого). И в тот период, когда у него диагностировали онкологическое заболевание, рядом с ним уже не было никого из его близких родственников — была я, вдова его сына, его сослуживцы и друзья его сына.

Он принял свою судьбу с достоинством, мужеством и смирением — и это был такой нравственный урок, который мне не забыть. Главное, что он хотел в тот период — прожить еще полгода и дожить до столетнего юбилея академика В. Ф. Уткина, в котором он хотел, считал себя обязанным, принять участие. Он очень уважал Владимира Федоровича Уткина...

Судьба дала ему такую возможность, он смог присутствовать на этом юбилее, и там ему вручил его последнюю награду космонавт, Герой Советского союза и Герой России С. К. Крикалёв, исполнительный директор по пилотируемым космическим программам Госкорпорации «Роскосмос». Леонид Петрович проработал на полставки еще несколько месяцев, до тех пор, пока болезнь не отняла у него и эту возможность.

Последние месяцы я была с ним каждый день. Он знал, что его срок уже отмерен, и мы много разговаривали — он рассказывал о себе, делился мыслями о своей жизни и жизни вообще.

В этих заметках я попыталась продлить его существование в памяти тех, кто знал его, и рассказать о нем остальным. Леонид Петрович Васильев был человеком поколения, строившего великую страну, и он заслуживает и памяти, и уважения.

И «Протоны», которые он проектировал, и другие ракеты, в которых применены его разработки в конструкциях разгонных блоков — летают...

Татьяна Ляхович

А. П. Васильев с С. К. Крикалёвым на вручении медали «Конструктору ракетной техники», г. Королев. 2023

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.
Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 0424-25
№ 626 (626) от 26.03.2025
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8 000, цена свободная